

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

К.В. Планкин

**ФОРМИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
В ПРОЦЕССЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Монография

Казань
КЮИ МВД России
2021

ББК 74.48

П 37

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

Доктор педагогических наук, профессор **Н.В. Астафьев**
(Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России)

Доктор педагогических наук, доцент **С.В. Матюшенко**
(Омская академия МВД России)

Планкин К.В.

П 37 **Формирование культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности: монография / К.В. Планкин. – Казань: КЮИ МВД России, 2021. – 128 стр.**

ISBN 978-5-906-977-75-5

В монографии раскрываются генезис и основы процесса формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности. Приводится подробное описание содержания, специфики и факторов эффективности данного процесса. Особое внимание уделяется педагогическим условиям формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России.

Адресовано преподавателям, адъюнктам, курсантам, слушателям образовательных организаций МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 74.48

ISBN 978-5-906-977-75-5

© КЮИ МВД России, 2021

© Планкин К.В., 2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. Формирование культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России как педагогическая проблема.....	8
1.1. Состояние разработанности проблемы формирования культуры безопасности в научной литературе	8
1.2. Основные структурные компоненты культуры безопасности личности.....	28
1.3. Педагогическая модель формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности	49
Глава II. Педагогические условия формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности	70
2.1. Активизация игрового метода культурно-досуговой деятельности в целях формирования культуры безопасности курсантов.....	70
2.2. Организация клубной деятельности курсантов, направленной на распространение культуры безопасности в вузе.....	88
2.3. Включение различных аспектов культуры безопасности в программу работы самодеятельных курсантских объединений	105
Заключение.....	115
Список литературы	118

Введение

Актуальность исследования детерминирована чрезвычайной значимостью проблемы безопасности в наши дни. Современный уровень развития человеческой цивилизации и становление информационного общества несут множество преимуществ и благ для жизни человека, основными среди которых являются общее повышение уровня жизни, снижение трудовой нагрузки, рост объема досугового времени и т.д. Анализ исследований по проблемам безопасности человека и его жизни на Земле свидетельствует, что лишь в конце предыдущего столетия человечество всерьез задумалось о проблеме собственного выживания, когда результаты его созидания стали оказывать негативное влияние на жизнь самого человечества¹.

Кроме того, задача развития культуры безопасности населения, поставленная В.В. Путиным на торжественном собрании, посвященном 15-летию образования МЧС России, была отражена в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования, в котором указывается, что изучение предметной области «Физическая культура и основы безопасности жизнедеятельности» должно обеспечить, среди прочего, «овладение основами современной культуры безопасности жизнедеятельности»².

¹ Алехин И.А. Дидактические основы безопасности жизнедеятельности // Мир образования – образование в мире. 2010. № 3. С. 3 – 8.

² Гафнер В.В. Культура безопасности: аналитический обзор диссертационных исследований. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2013. С. 4.

Таким образом, проблема безопасности не может рассматриваться сегодня лишь в рамках какого-либо одного направления и требует комплексного решения, позволяющего обеспечить всестороннюю защиту здоровья человека. Многоплановости и разносторонности проблемы обеспечения безопасности здоровья человека должны соответствовать и способы ее решения, характеризующиеся всеохватывающим и универсальным значением. Одним из таких решений может явиться понятие культуры безопасности, выступающей элементом общей культуры человека и способствующей предотвращению вышеобозначенных угроз здоровью. Именно культура безопасности, включающая в себя всю совокупность имеющихся у человечества достижений в области предотвращения и противостояния различным угрозам и опасностям здоровью, может сегодня выступать как главная цель подготовки человека к дальнейшей безопасной жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что вопросы становления и развития культуры безопасности человека были поставлены в науке сравнительно недавно и изначально были связаны с Чернобыльской трагедией, убедительно показавшей жизненно необходимую значимость своевременного и эффективного противостояния различным угрозам. Дальнейшая научная разработка этих вопросов, их изучение в рамках педагогического знания привели к возникновению учебной дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности», изучаемой сегодня не только в рамках общеобразовательной подготовки, но и в учреждениях профессионального образования. Достаточное научное и методическое обеспечение по этой учебной дисциплине в определенной мере позволяет сформировать культуру безопасности молодежи в рамках учебно-воспитательного процесса.

В то же время приходится констатировать крайне неудовлетворительное состояние в области воспитания культуры безопасности молодых людей в сфере досуга, который сам при

этом становится еще более опасным в связи с растущей популярностью его экстремальных видов. Скейтбординг, сноубординг, роллерблейдинг, бейсджампинг и многие другие разновидности экстремальных видов спорта, в силу своей легкодоступности и необычности, постепенно начинают занимать доминирующее положение в бюджете свободного времени молодежи, вытесняя традиционные спортивные досуговые занятия. Кроме того, досуговая деятельность современных молодых людей практически полностью происходит в русле массовой культуры, теряя при этом формы любительства и целиком основываясь на потребительстве.

Теоретическим и практически аспектам проблемы безопасности посвящено значительное количество как зарубежных, так и отечественных исследований. Тем не менее предварительный анализ трудов этих ученых показал, что, несмотря на определенную разработанность проблемы, подавляющее большинство исследований ограничиваются рамками общеобразовательной школы и лишь некоторые из них находятся в русле высшего профессионального образования.

Настоящая монография представляет собой издание, основная цель которой состоит в повышении качества профессиональной подготовки будущих специалистов в рамках самостоятельного изучения научно-практических проблем, написания и защиты квалификационных работ как в ходе, так и на завершающей стадии учебного процесса.

К задачам монографии относятся:

- определение состояния разработанности проблемы формирования культуры безопасности в научной литературе;
- описание основных структурных компонентов культуры безопасности личности;
- раскрытие педагогической модели формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности;

- описание педагогических условий формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности.

Автор признателен рецензентам: доктору педагогических наук, профессору Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России Н.В. Астафьеву, доктору педагогических наук, доценту Омской академии МВД России С.В. Матюшенко за критическую и одновременно положительную оценку работы.

Глава I.

Формирование культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России как педагогическая проблема

1.1. Состояние разработанности проблемы формирования культуры безопасности в научной литературе

Проблема обеспечения безопасности жизни всегда была приоритетной в ходе развития человеческой цивилизации. Практически любой исторический период эволюции человеческого общества был сопряжен с поиском решения данной проблемы, когда жизни многих людей угрожали войны, заболевания, стихийные бедствия и т.д. Попытки противостоять таким угрозам в ходе исторического процесса приводили к возникновению новых отраслей наук и развитию промышленности.

Но и в наши дни, несмотря на существенный прирост научного знания и технологий, вопросы безопасности не только не теряют своей актуальности, но и приобретают едва ли не более существенное значение, когда в результате своих или чужих ошибочных действий ежегодно погибает либо становится инвалидами множество людей, число которых превышает человеческие потери во время некоторых международных вооруженных конфликтов. Напротив, сегодня проблема безопасности еще больше расширяется как количественно, так и качественно, когда на смену уже поддающимся лечению заболеваниям приходят новые, разрабатываются более смертоносные виды вооружений и т.д.

При этом если в прежние времена главным источником возникновения многих угроз были явления, носящие природный характер, то сейчас сам человек становится главным детерминантом опасностей. Далеко не последнюю роль в этом

процессе играет и научно-технический прогресс, приносящий, наряду с ростом технологий, новые риски для жизни человека.

Как справедливо отмечают Н.Е. Христолюбова и Е.А. Худоренко, научно-технический прогресс, с одной стороны, способствует повышению качества жизни человека, делает ее более безопасной и комфортной, способствует ускорению экономического роста как отдельных государств, так и всей мировой экономики. С другой стороны, сопровождается уменьшением прогнозируемости и ростом неопределенности будущего, неожиданными и нежелательными проявлениями и последствиями в разных сферах жизнедеятельности человека, общества, государства и мира, такими как социально-экономические отклонения и конфликты, изменение климата, загрязнение окружающей среды, нерациональное использование природных ресурсов, а также побочными следствиями и техническими рисками¹.

Поэтому с уверенностью можно говорить о внеисторическом характере проблемы безопасности, решение которой практически невозможно в обозримой перспективе.

Однако невозможность устранения многих вызывающих у людей страха и опасения угроз вовсе не означает полную вероятность наступления тех или иных негативных последствий, поскольку вопросы предотвращения и защиты от них не только обратили на себя самое пристальное внимание общества, но и с недавних пор стали важным аспектом общеобразовательной и профессиональной подготовки в нашей стране.

Важнейшее место в освоении основ знаний о безопасном поведении в повседневной жизни и в чрезвычайных ситуациях занимает учебный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности», изучаемый сегодня во всех общеобразовательных, средних и высших профессиональных школах РФ. Определенные вопросы обеспечения личной и

¹ Христолюбова Н.Е., Худоренко Е.А. Зарубежный опыт социальных последствий научно-технического развития: место образования // Открытое образование. 2016. № 3. С. 61 – 68.

общественной безопасности рассматриваются и в содержании других учебных дисциплин. Все это позволяет сформировать у человека некоторый базис знаний в области безопасности, позволяющий обладать сведениями об основных угрозах жизни и здоровья и способах их предотвращения. Однако, по мнению Н.И. Николаевой, решать главную триаду безопасности – предвидеть, предотвратить, действовать – невозможно только в рамках учебных часов по курсу «Безопасность жизнедеятельности», поскольку ключевым моментом теории безопасности является не только уровень знаний людей об опасностях и способах защиты от них, но и формирование у них культуры безопасности¹.

Кроме того, как показывает практика, говорить о настоящей безопасности можно лишь тогда, когда эти знания будут находить свое выражение в поведении человека, в его привычках, характере и т.д.

Именно в этом направлении сегодня ведутся основные научные поиски, когда задачами исследователей являются не столько изучение тех или иных угроз и способов их преодоления, сколько вопросов внедрения уже имеющихся знаний в области безопасности в практическую деятельность человека. Большинство этих разработок осуществляется в русле идей необходимости формирования некоторого новообразования в структуре личности человека, целиком отвечающего за вопросы преодоления всех угроз жизни и здоровья, чаще всего называемого термином «культура безопасности».

Анализ литературы показал, что понятие «культура безопасности» уже достаточно прочно вошло в научный лексикон педагогики и часто используется различными авторами при обозначении результатов образовательного процесса в области противодействия тем или иным угрозам. Однако наряду с этим

¹ Николаева Н.И. Культура безопасности жизнедеятельности как основа безопасности России: сб. матер. XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций «Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения». М.: ООО «ИПП «КУНА», 2008. С. 48 – 53.

термином также используются словосочетания: «культура безопасности жизнедеятельности», «культура безопасного поведения», «личность безопасного типа» и др., семантические различия между которыми не всегда прослеживаются.

В этом плане большого внимания заслуживает осуществленный В.В. Гафнером аналитический обзор 28 педагогических диссертационных исследований, посвященных проблеме культуры безопасности за десятилетний период (2002 – 2012 гг.). Систематизация тем этих диссертаций позволила автору сделать верный вывод о необходимости «проведения важной дополнительной работы по разработке единых подходов к формированию понятий в области культуры безопасности»¹. Как указывает этот исследователь, чтобы сформировать у человека культуру безопасности жизнедеятельности, требуется провести большую научную работу по выявлению закономерностей и принципов, сформировать понятийный аппарат научной области, разработать модели, концепции, содержание, методы и условия, при которых этот процесс будет эффективным².

Действительно, нечеткость определений и семантический плюрализм могут явиться важной проблемой для организации педагогического процесса, направленного на формирование культуры безопасности личности. Не имея четких методологических ориентиров, основные участники образовательного процесса, а именно педагоги и курсанты, могут существенно расходиться во взглядах на безопасность, методы и технологии формирования ее культуры, результаты этого процесса и т.д. Так, например, в одном случае такой целью будет преодоление угроз и опасностей, в другом – их избегание, в третьем – предотвращение и др. Поэтому конкретизация понятийно-категориального аппарата в сфере безопасности является на сегодняшний день одним из самых актуальных вопросов в данной сфере.

¹ Гафнер В.В. Культура безопасности: аналитический обзор диссертационных исследований. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2013. С. 4.

² Гафнер В.В. Указ соч. С. 4.

Тем не менее имеющиеся диссертационные исследования представляют собой важный фундамент в области изучения культуры безопасности и могут явиться как минимум отправной точкой для дальнейших научных поисков. Среди этих диссертационных исследований, в первую очередь, необходимо отметить докторскую работу В.Н. Мошкина, посвященную воспитанию культуры безопасности жизнедеятельности школьников. В своем научном труде он приводит результаты изучения теоретических основ и практических предпосылок воспитания культуры безопасности, раскрывает структуру данного процесса, а также разрабатывает соответствующую модель и осуществляет ее экспериментальную проверку. Анализ данного исследования показал, что, к сожалению, в своей работе этот автор рассматривает культуру безопасности лишь как компонент содержания образования и не дает общего определения данного термина. Однако можно предположить, что В.Н. Мошкин видит культуру безопасности как систему знаний, способов деятельности, ценностей, норм, правил безопасности, основная функция которых – формирование и развитие у школьников готовности к профилактике и минимизации вредных и опасных факторов, использованию социальных факторов безопасности¹.

В рамках более многочисленных кандидатских научных работ определение культуры безопасности также встречается не во всех исследованиях. Так, например, в авторефератах диссертационных работ П.И. Кайгородова, Е.В. Литвиной, Л.А. Моссоулиной, Т.В. Суворовой и других исследователей определение интересующего нас понятия не представлено.

Однако и имеющиеся в других работах определения не всегда дают четкое представление о сущности культуры безопасности. Так, весьма расплывчатым выглядит определение С.Н. Пидручной, понимающей под культурой безопасности обладание знаниями, умениями и навыками, физическое, интеллектуальное,

¹ Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет. 2004. 42 с.

нравственно-этическое, художественно-эстетическое развитие, эмоциональное восприятие, позволяющие распознавать, предвидеть опасные ситуации, знать правила поведения в таких ситуациях, видеть пути их устранения, ответственность за свою жизнь и жизнь других людей¹. Довольно необоснованным выглядит включение в это определение понятий физического, интеллектуального, нравственно-этического, художественно-эстетического развития, которые, по мнению автора, могут позволить распознать и предвидеть опасные ситуации. Предположение о том, что, например, физически или более нравственно развитый человек имеет преимущества в распознавании и предвидении опасных ситуаций перед слабым в этих отношениях человеком, представляется весьма спорным.

Неубедительным выглядит и определение культуры безопасности профессиональной деятельности, приводимое в работе Н.А. Усачева, который трактует ее как «интегральное качество личности специалиста, характеризующее целостное единство его потребностей, знаний, умений по предотвращению опасных ситуаций, угроз и степени готовности к саморазвитию, основанное на глубоком осознании приоритета безопасности при решении любых профессиональных задач»². Как и в предыдущем случае, представляется необоснованным включение в данное определение фраз, не имеющих конкретного отношения к рассматриваемому явлению. Поэтому исключение из данной трактовки слов о «степени готовности к саморазвитию» может лишь положительно сказаться на рассматриваемом определении. Кроме того, можно утверждать, что некоторые профессии, например, полицейского, пожарного, спасателя и т.д. изначально сопряжены с высоким риском для жизни и здоровья специалиста, а выполнение профессиональных задач практически всегда

¹ Пидручная С.Н. Формирование основ культуры безопасности по правилам дорожного движения у детей старшего дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. С. 9.

² Усачев Н.А. Технология формирования культуры безопасности профессиональной деятельности у студентов факультетов физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. С. 9.

происходит с преодолением опасностей. Поэтому «приоритет безопасности при решении любых профессиональных задач» для таких профессий, по сути, невозможен.

И.С. Алексеева свое определение культуры безопасности учащихся фактически ассоциирует с «научно организованной адаптацией личности учащегося к императивам выживания, готовностью к опасностям и противодействию им, адекватным поведением в ситуациях риска, наличием умений самозащиты, спасения и защиты других людей, здоровьесберегающей деятельностью»¹.

Уравнивание в этом определении абсолютно различных по глубине и охвату понятий «культура» и «научно организованная адаптация» является существенной методологической ошибкой, сужающей понимание культурного лишь до приспособительного процесса. Важно отметить, что безопасность в этом определении рассматривается лишь в контексте угрозы жизни, что не полностью соответствует данному понятию, поскольку таким образом исключаются все более слабые угрозы.

Сходная проблема обнаруживается в определении Д.П. Чагина, который приравнивает понятия культуры безопасности школьников и безопасности жизнедеятельности человека². Нелогичной выглядит и включение в данное определение умений и навыков адекватно вести себя в различных жизненных ситуациях, имеющих достаточно опосредованное отношение к безопасности.

Несколько тавтологичным выглядит определение педагогической культуры безопасности, представленной в исследовании М.В. Трунова, которая, по мнению автора, является «важнейшей доминантой деятельности учителя, отражающей характеристику его личности, которая рассматривает безопасность

¹ Алексеева И.С. Педагогическое обеспечение формирования культуры безопасности у учащихся общеобразовательных школ (в условиях Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2011. 26 с.

² Чагин Д.П. Использование электронных средств обучения как виртуальных моделей реальных ситуаций при формировании культуры безопасности школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. С. 16.

как приоритетную цель и внутреннюю потребность и способна обеспечить нейтрализацию (минимизацию) угроз и рисков для основных ценностей и жизненно важных интересов всех субъектов школьного сообщества (учащихся, педагогов, родителей) как в стенах учебного заведения, так и за его пределами»¹.

Неясным в этом определении является то, почему безопасность для педагога является приоритетной целью, поскольку в традиционном понимании целью педагогической деятельности является обучение и воспитание. Более того, неестественным в данном определении выглядит видение педагога как нейтрализатора угроз жизненно важным интересам учащихся, педагогов, родителей, что не свойственно функциональным обязанностям данных специалистов, а ближе, скорее, сотрудникам правоохранительных органов.

Определенное распространение в педагогической литературе получило сходное тавтологичное определение культуры безопасности, представленное в Энциклопедическом словаре по безопасности деятельности под редакцией профессора О.Н. Русака. В этой книге культура безопасности трактуется как «совокупность правил, норм и действий индивида, группы и общества в целом по созданию, поддержанию и корректировке безопасных условий и результатов деятельности»². Как несложно убедиться, в этой трактовке термин «безопасность» описывается безопасностью, что является неверным при определении понятия.

Таким образом, рассмотренные выше определения не позволяют дать четкий и убедительный ответ на вопрос о сущности культуры безопасности. Сходные проблемы были обнаружены и при анализе близких понятий. Так, например, Т.А. Мельникова под культурой безопасности жизнедеятельности понимает «способ организации деятельности человека, представленной в системе социальных норм, убеждений,

¹ Трунов М.В. Развитие педагогической культуры безопасности будущего учителя на основе технологий физкультурно-спортивной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2012. 31 с.

² Безопасность деятельности: энциклопедический словарь / под ред. О.Н. Русака. СПб.: ГИК, 2003. С. 219.

ценностей, обеспечивающих сохранение его жизни, здоровья и целостности окружающего мира»¹. Это определение, также как и трактовка И.С. Алексеевой, содержит ассоциацию культуры с более узким термином. Совершенно очевидно, что «способ организации деятельности человека» и понятие культуры абсолютно различны по своему значению, при этом первый термин легко может поглощаться и быть составной частью второго понятия.

Как и в определении М.В. Трунова, трактовка культуры безопасности жизнедеятельности Р.А. Дурнева страдает тавтологией, где под интересующим нас понятием понимается «состояние (уровень) развития общества и человека, характеризующее отношение к вопросам обеспечения безопасности жизнедеятельности и выраженное в соответствующих целях и средствах деятельности общества и человека по обеспечению безопасности»².

Конечно, сложность в определении обусловлена многозначностью и широтой рассматриваемых понятий, которыми являются культура и безопасность. Так, например, понятие культуры насчитывает более 400 различных трактовок, а понятие безопасности рассматривается едва ли во всех гуманитарных науках. Однако именно эти родовые понятия должны рассматриваться в качестве основных предпосылок трактовки культуры безопасности. Необходимо понимать, что культура безопасности – это разновидность культуры человека и трактоваться она должна сходным образом. И в этом смысле слово «безопасность» лишь ограничивает культуру в рамках определенной области, специфика которой должна четко прослеживаться, наполняя особым значением базовую трактовку.

Рассматривая данные понятия, носящие междисциплинарный характер, важно отметить, что их сущность значительно

¹ Мельникова Т.В. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности учащихся на основе технологии модульного обучения: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 193 с.

² Дурнев Р.А. К вопросу о культуре безопасности жизнедеятельности // Технологии гражданской безопасности. 2006. Т. 3. № 2. С. 65.

различается в зависимости от особенностей предмета изучения той или иной науки. Так, например, в рамках *культурологии* культура рассматривается как универсальный способ творческой самореализации человека, заключающийся в полагании смысла, а также в стремлении вскрыть и утвердить смысл человеческой жизни в соотнесенности его со смыслом сущего¹.

Такое понимание культуры, наполненное глобальными категориями смысла и бытия, поднимает данное понятие на максимально возможный уровень абстракции, ассоциируя его с вопросами существования человека. Это видение данного термина интересно с точки зрения включенности человека в структуру его отношений с миром, где культура является некоторым механизмом, коннектором антропологических и природных явлений.

В *философии* культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) толкуется как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе².

Такое понимание культуры приближено к культурологической трактовке данного термина с тем лишь отличием, что здесь она выступает как самобытный феномен и интересна сама по себе. Культура в философии представляет собой сущность человека и его отличительную черту, выделяющую его из природы. Это способ взаимодействия с природой, окультуривание которой есть способ существования человека. В то же время культура духовная, будучи исключительно порождением психической жизни человека, становится основой его мышления и коммуникации.

¹ Культурология. Часть 1: учебное пособие / С.В. Морозова, Л.В. Оржековская, Н.В. Якушкина [и др.]; под ред. С.М. Прокопьева. М.: МГУП, 2010. 248 с.

² Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 292.

В *психологии* культура видится, в том числе и как динамическая система правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени¹. Такое нормативное понимание культуры, обуславливающее определенную модель поведения человека, столь свойственное рациональному видению психологической науки, во многом объясняет основные различия между теми или иными социальными группами.

Есть и другие определения понятия культуры, представленные в социологии, истории, антропологии и других науках.

На сегодняшний день можно выделить следующие доминирующие подходы к определению культуры: 1) предметные; 2) процессуальные; 3) семиотические; 4) определения, фиксирующие функции культуры; 5) деятельностные. При этом понятие «культура», как мы видим, вводится в сферу философского знания самыми различными способами – через: а) производство (материальное и духовное или только духовное); б) технологию; в) ценности; г) деятельность; д) творчество; е) знаковые системы; ж) информацию².

Экстраполяция таких определений в педагогическую науку порождает значительную семантическую вариативность термина «культура». В понимании одних исследователей культура предстает как ценности, других – как технологии и т.д. Однако в большинстве случаев при изучении культуры в педагогике основными являются три направления, рассматривающие ее как: совокупность материальных и духовных ценностей;

¹ Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. С. 31.

² Кузнецова Е.В. Определение культуры: разнообразие подходов // Перспективы науки и образования. 2013. № 5. С. 49 – 55.

специфический способ человеческой деятельности; процесс творческой самореализации сущностных сил личности¹.

Е.В. Бондаревская, И.Ф. Исаев, В.А. Сластенин и другие исследователи в своих работах часто интегрируют все эти направления, что позволяет рассматривать их не только как равнозначные, но и как взаимодополняющие друг друга.

Иначе говоря, во-первых, культура не может возникнуть сама по себе, будучи оторванной от бытия человека. Формой выражения любой культуры – индивидуальной, профессиональной, физической и др. – всегда являются какие-либо материальные или духовные носители, которыми могут выступать как, например, произведения искусства и художественные образы, так и сам человек. Во-вторых, чтобы обрести статус культуры, все эти носители должны быть включены в активную преобразовательную человеческую деятельность, без которой само существование культуры оказывается невозможным.

Культура главным образом – результат этой деятельности, причем результат выдающийся и превосходящий все другие достижения в той или иной сфере. Наконец, в-третьих, достигнуть такого результата можно лишь путем приложения особых нестандартных, нелогичных усилий человека, называемых творчеством. Фактически вся жизнедеятельность каждого человека есть непрерывный процесс создания культуры в наиболее широком смысле этого слова. Человек едва ли не постоянно что-либо создает, а его творчество осуществляется повсюду: на работе, в быту, на отдыхе и др. Все это, однако, не позволяет считать каждого человека культурно развитым, поскольку культура – понятие общественное. Это означает, что далеко не все достижения каждого отдельно взятого человека являются элементом культуры. К ним относят только такие результаты творческой деятельности, которые превосходят уже созданные образцы или являются принципиально новыми результатами труда человека. Кроме того, эти результаты должны точно

¹ Исаев И.Ф. Педагогика: учеб. пособие. М.: Академия, 2002. С. 14.

соответствовать ценностному ряду большей части общества, поскольку в ином случае они рискуют попасть в разряд субкультуры. Так, например, искусно созданный образец художественного творчества человека, безусловно, представляет собой явление культуры, поскольку такой результат будет признан обществом. В то же время даже мастерски выполненный акт вандализма не может быть отнесен к культурному акту, будучи противоположным социальным нормам.

Как справедливо указывает А.В. Симзяев, культура существует в двух основных формах: объективной (в виде реальных предметов, созданных порой не одним поколением людей и несущих человеческий смысл; в предметах духовного труда – системе социальных норм и учреждений, духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе) и субъективной (в виде деятельностных способностей человека, его общественно развитых чувств и возможностей индивида овладеть этим предметным богатством)¹.

Соотношение объективной и субъективной форм культуры можно рассматривать как меру культурного просвещения человека, где их рассогласование означает культурную безграмотность.

Состояние современной культуры человека во многом определяется культурой постиндустриального общества. Вследствие научно-технической, компьютерной и технологической революций современная культура перетерпела фундаментальные изменения. Она начинает существовать как бы в трех измерениях, распадаясь на три основные составляющие – гуманитарную, научно-техническую и массовую². Так, жизнь современного человека уже не представляется без использования технических устройств и, в первую очередь, средств связи, что детерминирует формирование научно-технической культуры. Массовая культура,

¹ Симзяев А.В. Профессионально-этическая культура сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3. С. 12 – 15.

² Бушков Р.А. Культура в современном мире // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2010. Т. 204. № 1. С. 41 – 46.

в свою очередь, определяет основные тенденции развития общества.

В целом к настоящему времени обозначились два основных подхода или два принципа интерпретации сущности культуры: аксиологический подход к культуре заключается в том, что она рассматривается как совокупность человеческих ценностей, как все то, что возвышает, облагораживает, гуманизирует жизнь и человеческие отношения, что выражает уровень, степень, качество освоения человеческого мира, культурную ценность произведенных человеком материальных благ. С позиций научного подхода культура рассматривается как специфически человеческий способ деятельности, как совокупность устойчивых форм деятельности. Различие между этими двумя пониманиями культуры столь различны, что если научный подход ориентирован на представление культуры в виде системы, то ценностный подход этого не требует¹.

Описанные в научной литературе функции культуры в целом соответствуют вышеобозначенному пониманию данного термина. Так, выделяют адаптивную, познавательную, интегративную, информационную, знаковую, аксиологическую, коммуникативную, гуманистическую и др. функции культуры. Реализация этих функций позволяет человеку осуществить свою инкультурацию, т.е. интериоризировать ценности той или иной культуры и понять их смысл и значение. Применяя данные выводы к основному понятию исследования, можно предположить, что культура безопасности – это некоторый синтез ценностей, связанных с безопасностью, возникший в ходе творческой деятельности по ее обеспечению.

Рассматривая следующий компонент изучаемого словосочетания, необходимо отметить, что понятие безопасности значительно уступает понятию «культура» по своей разработанности. Несмотря на многовековую практику использования данного термина и жизненно важную

¹ Кочергин А.Н. Культура как система // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 1. С. 109 – 115.

необходимость противостояния угрозам и опасностям, вопросами безопасности до последнего времени в рамках научных исследований практически не занимались.

Как указывает Т.И. Ежевская, «определение термина «безопасность» сложилось в начале XX в. и обозначало спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности»¹.

Тем не менее сегодня, как и культура, безопасность и способы ее обеспечения изучаются в различных гуманитарных науках: юриспруденции, экономике, социологии и др. Причем если право чаще всего оперирует понятием индивидуальной безопасности, то во всех других случаях чаще всего речь ведется о безопасности всего общества. Согласно В.В. Пятилетову, в современной литературе сложилась традиция рассмотрения данных явлений с использованием методологии системного подхода. При этом безопасность воспринимается как объект-система, а чрезвычайная ситуация – как фактор внешнего негативного воздействия, посягающий на целостность системы².

Так, например, А.В. Орлова считает, что под экономической безопасностью целесообразно понимать защищенность общественных отношений, готовность и способность институциональных единиц общества разрабатывать мероприятия по блокированию или нейтрализации возможных или появившихся угроз, реализацию этих мероприятий с целью развития отечественной экономики и поддержание социально-политической стабильности общества³.

Сходные определения встречаются и в рамках филологии. В.И. Даль указывал, что безопасность есть «отсутствие опасности,

¹ Ежевская Т.И. Психологические аспекты напряженности и конфликтологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4(35). С. 47.

² Пятилетов В.В. «Безопасность», «угроза безопасности», «чрезвычайная ситуация»: некоторые проблемы соотношения понятий // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. 2009. № 1 (17). С. 201.

³ Орлова А.В. Эволюция понятия «экономическая безопасность» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. Т. 24. № 19-1 (138). С. 97.

сохранность, надежность»¹. По мнению С.И. Ожегова, «безопасность – положение, при котором опасность не угрожает кому-нибудь, чему-нибудь»².

В социологии «...общее понятие безопасности можно определить как совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации в другое объектное качество»³. Таким образом, безопасность связывается с какой-либо угрозой, что требует изучения и этого понятия.

Безопасность необходима личности, обществу и государству по той причине, что они находятся в постоянном движении, изменении и развитии, которое связано с преодолением противоречий и опасностей в практической деятельности и осуществляемой в условиях неопределенности и риска, реально существующих внешних и внутренних угроз. Безопасность как сложное социальное явление является лишь элементом не менее сложных социальных систем, к которым относятся личность, общество и государство, экономическая, политическая и духовная сферы общественной жизнедеятельности. И если научное решение проблемы безопасности позволяет определить сущность и содержание безопасности, то рассмотрение и анализ безопасности как структурного элемента сложных социальных систем позволит выявить условия их функционирования, так как безопасность в данном случае выступает в качестве важнейшего фактора их жизнедеятельности, существования и функционирования⁴.

Безопасность есть одна из характеристик и критериев функционирования и развития социальных, экономических,

¹ Толковый словарь В.И. Даля URL: <https://gufo.me/dict/dal>

² Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>

³ Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические прикладные аспекты социологического анализа: монография. Сочи: СИМБиП, 2003. С. 45.

⁴ Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. 2012. № 1. С. 66 – 73.

технических, экологических и биологических систем. Состояние социально-экономической системы и, следовательно, безопасности есть основа национальной безопасности, цель которой – развитие, здоровье, нормальное состояние общества и личности¹.

С психологической точки зрения безопасность личности – это состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой. Устойчивость к внешним факторам окружающей среды входит в систему психологической безопасности. В психологических исследованиях устойчивости выделяют ее следующие аспекты: эмоциональную устойчивость, или эмоционально-волевою (Ф.Д. Гордов, В.И. Лебедев, Е.А. Милерян, В.В. Суворова, П.Б. Зильберман), нравственную устойчивость (В.Э. Чудновский), помехоустойчивость (В.Д. Небылицын, Е.Д. Хомская), адаптационную устойчивость, адаптацию к стрессовым ситуациям (В.И. Лебедев, Ф.Б. Березин, В.И. Медведев, В.В. Суворова), устойчивость физиологических и психологических функций при действии экспериментальных факторов (В.И. Медведев), устойчивость психики при сенсорной изоляции (О.Н. Кузнецов, В.И. Лебедев), психологическую подготовку человека к сложным видам профессиональной деятельности (Ф.Д. Горбов, А.А. Леонов, Г.Т. Береговой, В.И. Лебедев)².

Как правило, под угрозой понимается какое-либо условие или фактор, создающий реальную возможность причинения вреда. Опасность, по словам Т. Амброжи, это потенциальная причина нежелательного состояния. Опасность не является категорией самобытной, потому что всегда относится к определенному субъекту, для которого она имеет деструктивный характер. Она может стать причиной вредных последствий, потому что каждый

¹ Ахмадиева Р.Ш. Подготовка компетентных педагогов, обучающихся детей безопасности жизнедеятельности на дорогах // Вестник НЦБЖД. 2014. № 3 (21). С. 76 – 80.

² Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 196 – 202.

субъект (человек, система, организация, природные запасы) характеризуется меньшей либо большей восприимчивостью, т.е. определенными слабостями, дающими возможность преобразования потенциальной опасности в ущерб¹.

При этом важно иметь в виду, что безопасность не устраняет сами угрозы и возможность причинения вреда, поскольку это практически невозможно, она лишь защищает от них. Устраняется не угроза, а возможность вреда, который она может нанести. Тогда защищенность – это некоторое состояние, при котором опасность и угрозы, даже будучи реализованными, не несут вреда. Так, наличие личной охраны является защитой от угроз нападения, наличие сбережений – защитой от бедности, наличие чувства самообладания – защитой от паники и т.д. Безопасность – это ресурс, существенно уменьшающий либо полностью нивелирующий риски угрозы и опасностей. В современном обществе может быть бесконечное количество опасностей как материального, так и духовного характера.

В отличие от угрозы, опасность – понятие потенциальное, что не всегда обуславливает необходимость осуществления мер по ее предотвращению. Так, например, дорожное движение, по сути, явление опасное, но при этом угрозы причинения вреда жизни и здоровью конкретного человека может никогда не возникнуть. Поэтому в каждом конкретном случае количественные показатели опасностей будут существенно превышать эти же характеристики угроз, число которых практически всегда легко измеримо. Это, в свою очередь, позволяет ставить вопрос о возможности обеспечения безопасности человека и возможности противостояния достаточно небольшому количеству угроз.

Однако в некоторых случаях обеспечение безопасности не требуется даже при наличии какой-либо реальной угрозы, что происходит тогда, когда ущерб причиняется объектам или явлениям, не являющимся ценными для человека. И в этом видится

¹ Амброжи Т. Безопасность человека в аспекте борьбы с самим собой, а также с угрозами современного мира // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. № 1. С. 3 – 8.

главное пересечение и взаимосочетание рассматриваемых понятий безопасности и культуры. Безопасность всегда имеет отношение только к элементам культуры, т.е. к предметам или явлениям, имеющим общественную либо личную ценность. Так, человек защищает свое жилище от пожара, поскольку оно представляет для него материальную ценность и является элементом его личной культуры. Сотрудники правоохранительных органов защищают граждан от преступных посягательств, поскольку законопослушность и правопорядок являются общественной ценностью и элементом общественной культуры.

Таким образом, возможно дать авторскую трактовку термину «культура безопасности», который представляет собой общественно признаваемые процесс и результаты творческой деятельности человека по защите от угроз причинения вреда значимым для него объектам или явлениям. Такое понятие объективно, имеет общеупотребительный характер и применимо в большинстве случаев.

Культура безопасности проявляется во всех сферах жизни человека: на работе, в быту, на отдыхе. Однако говорить о ее проявлении возможно только в отношении значимых для человека объектов, поскольку не обладающие ценностью предметы или явления не нуждаются в какой-либо защите. Действия по защите от угроз уже можно считать культурой безопасности человека, поскольку они являются выражением интериоризированного общественного опыта в этой сфере. В то же время результат этой деятельности, сопряженный с преодолением угроз, также является индикатором культуры безопасности человека, показывая то, насколько успешно он справляется с этими угрозами. Так, например, видя, что рядом с огнем находятся легковоспламеняемые вещи, человек может переместить их на безопасное расстояние. Культура его безопасности в данном случае будет определяться тем, сделает ли он это, исчезнет ли угроза возгорания, не появятся ли новые угрозы и т.д. Таким образом, культура безопасности охватывает как сам процесс

защиты от угроз, так и полученные в его ходе результаты, которые могут явиться как недостаточными, так и чрезмерными.

Важно отметить, что общая культура безопасности внесубъектна, в то же время ее интериоризация обусловливается различными, в том числе и возрастными особенностями. Следует различать культуру безопасности ребенка и взрослого человека, содержательные характеристики которой существенно различаются.

Как показывают исследования, курсантский период жизни является сенситивным для формирования культуры безопасности, поскольку человек в этом возрасте сталкивается со многими новыми опасностями, от которых его уберегала семья и школа.

По словам О.А. Калимуллиной, «Основной отличительной чертой студенчества как самостоятельной группы современного социума от других групп молодежи можно назвать то, что ведущей, основной сферой деятельности этой группы является процесс, проходящий по определенной социально-педагогической программе, процесс обучения, подготовки к выполнению различных социально-профессиональных ролей в духовной и материальной сфере производства, из которого вытекает дифференциация предстоящих молодым людям разнообразных профессиональных ролей»¹. В связи с этим процесс формирования культуры безопасности молодежи в период получения высшего профессионального образования обладает большей эффективностью по сравнению с предыдущими и предшествующими этапами жизнедеятельности человека.

¹ Калимуллина О.А. Формирование творческой направленности студенческой молодежи в условиях досуговой деятельности: синергетический подход: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2014. 485 с.

1.2. Основные структурные компоненты культуры безопасности личности

Приступая к изучению морфологии культуры безопасности личности, необходимо, прежде всего, отметить особую сложность данной проблемы. Поиск и описание элементов культуры как в самом широком ее смысле, так и конкретных ее видов является краеугольным камнем как культурологии, так и других гуманитарных наук: философии, социологии, культурологии, педагогики и др., уже более века активно исследующих эту категорию.

Анализ многочисленных научных работ, посвященных изучению данного вопроса, позволяет сделать вывод, что большинство авторов в числе основных составляющих культуры чаще всего обозначают не ее элементы, а виды (материальную и духовную) либо сферы, под которыми понимается та или иная область жизнедеятельности человека (религия, наука, искусство и т.д.). Значительная абстрактность и, как следствие, несостоятельность такого видения структуры культуры очевидны, как и условность лежащих в основе такого структурирования предпосылок. Так, например, несмотря на общепризнанность и распространенность понятий «материальная культура» и «духовная культура», говорить об их четком разделении можно лишь строго в ходе научного анализа, поскольку в реальной жизни они представляют собой не только взаимосвязанные, но и взаимообусловленные явления. Все окружающие нас материальные предметы, созданные человеком: дома, машины, одежда и др., не возникли сами по себе, а являются в каждом конкретном случае, прежде всего, плодами деятельности множества людей, мысли которых запечатлевают эти объекты.

Также изолированно не может существовать и духовная культура, носителями которой являются материальные предметы, книги, предметы искусства, то или иное оборудование и др.

Условность разделения культуры на определенные сферы может доказываться сходным образом, когда, например, развитие религии незамедлительно сказывалось на науке и искусстве, как это происходило в Средние века.

По словам Е.М. Лулудовой, К.С. Абдикалык, Ж.Б. Жардамалиевой и Г.А. Орынхановой, не следует забывать, что традиционное деление культуры на материальную и духовную позволяет отнести к миру материальной культуры все те ценности, которые удовлетворяют по преимуществу материальные потребности человека и общества, а фундаментом культуры, аккумулирующей духовные ценности, являются принципы, нормы, правила, идеалы, образцы, облаченные в знания и умения, научную концепцию и религиозный догмат, юридический закон и политическую идею и пр.¹

Таким образом, считать вышеперечисленные элементы важными структурными единицами культуры не представляется возможным и требуется поиск других ее компонентов, позволяющих представить предмет нашего исследования в виде определенной системы.

Трудоемкость и масштабность такой задачи неоднократно подчеркивались различными исследователями, столкнувшимися с ней, основная трудность которой состоит не только в безграничности культуры, но и в необходимости поиска таких элементов, которые были бы общими для всех ее проявлений. Это, в свою очередь, ставит вопрос о поиске системообразующего компонента культуры, ответ на который в наше время крайне неоднозначен и, судя по всему, далек от истины. Более того, существует мнение о том, что культура не представляет собой систему, а является «мешаниной социальных институтов, развившихся в совершенно случайном порядке»².

¹ Архетип культура и классификация его дефиниций / Е.М. Лулудова, К.С. Абдикалык, Ж.Б. Жардамалиева, Г.А. Орынханова // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 2-3. С. 381.

² Хиз Дж., Поттер Э. Бунт на продажу. М.: Хорошая книга, 2007. С. 21.

Однако, даже принимая во внимание нелинейный и стохастический характер развития той или иной культуры, обусловленный, в том числе и конкретно-историческими условиями ее становления, утверждение о бессистемности культуры не может быть признано верным.

Изъятие важных элементов фактически означает исчезновение той или иной культуры, как это произошло с ее многими древними разновидностями, представляющими сегодня лишь разрозненные части культурно-исторического наследия человечества. Так, происходившая в различные исторические периоды смена наиболее распространенных в обществе или группе людей каких-либо ключевых идей, способов и норм поведения, технологий всегда вызывала развитие либо упадок культуры. Именно эти элементы уже давно были подмечены исследователями, и в различных теориях культуры признаны ее системообразующими компонентами.

Общеизвестны несколько точек зрения по данному вопросу, каждая из которых базируется на собственном специфическом понимании культуры. Можно выделить аксиологическую (Г.П. Выжленцов, Н.З. Чавчавадзе), нормативную (Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович и др.), деятельностьную (Э.С. Маркарян), гносеологическую (А. Моль), семиотическую (И. Кант, Ю.М. Лотман) и другие, менее известные теории культуры, системообразующими компонентами в которых являются, соответственно, ценности, нормы, поведение людей, знания, знаки и т.д. Все эти теории выглядят достаточно обоснованными и весьма удобны для понимания культуры как системы созвучных их названиям элементов.

Так, например, в рамках аксиологической теории системными элементами культуры являются ценности, взаимосвязанные и взаимообусловленные. Как отмечает М.С. Андрюхина, ценности не существуют где-то за пределами действительности как некий отдельный мир. По природе они обусловлены особенностями структурной организации ее предметов и явлений и, следовательно, объективны. С другой стороны, ценности

несводимы к объектам отражения, пребывающим независимо от субъекта, поскольку оценки проистекают от самого человека. Таким образом, ценность – это не сам объективный предмет, а его предрасположенность удовлетворять потребности индивида¹.

Исчезновение в этой системе ценностей одного из структурных компонентов всегда влечет за собой разрушение культуры, поскольку разрушаются эти взаимосвязи. Этот процесс мы наблюдаем сегодня со многими национальными культурами, в которых происходит, например, обусловленная научно-техническим прогрессом утрата ценности национального костюма, детерминирующая, в свою очередь, исчезновение и других национальных ценностей: ремесел, музыки, обрядов и т.д. При этом важно осознавать то, что любые ценности не являются таковыми изначально, а становятся важными для человека лишь при установлении человеком с ними определенной психологической взаимосвязи, называемой отношением.

Основываясь на психологической теории отношений В.Н. Мясищева, советский и российский философ и культуролог М.С. Каган понимает под ценностью не столько качество того или иного предмета или явления, сколько «особую связь субъекта и объекта», называемую ценностной².

Действительно, ни материальные, ни духовные ценности не являются таковыми сами по себе в отрыве от человека и его потребностей. Лишь становясь по тем или иным причинам важными и значимыми для нас, ценности, никак не меняясь по сути, уже становятся связанными с человеком посредством его определенного отношения к ним, называемого ценностным.

Применяя эти выводы к предмету нашего исследования, можно утверждать, что безопасность и ее ценности (которые будут упомянуты позже) объективно существуют в окружающей нас действительности. Однако, не будучи включенными в систему

¹ Андрюхина М.С. «Аксиологическая оценка» как один из базовых концептов лингвокультурологии и теории культуры // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3. С. 54 – 58.

² Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. С. 47.

ценностных отношений конкретного человека, эти ценности носят сугубо абстрактный характер, не позволяющий сформировать соответствующую им культуру безопасности.

Другие теории культуры, также ставящие во главе угла соответствующие их названию структурные компоненты, позволяют увидеть культуру безопасности в виде системы норм, знаний, способов деятельности, знаков и т.д. В то же время ни в одной из этих теорий данным элементам не придается какое-либо исключительное значение, препятствующее описанию других фактов и явлений. Например, в теории ценностей вполне уместно употребление понятий нормы, деятельности и т.д. И наоборот, например, нормативная теория легко оперирует понятиями ценности, знаний.

Взаимосвязь этих элементов можно представить в виде определенной последовательности. Ценности находят свое выражение в потребностно-мотивационной сфере человека, выступающей важнейшей детерминантой его деятельности, которая, в свою очередь, осуществляется на основе имеющихся знаний в существующих координатах норм с учетом различных знаков. При этом каждая из вышеперечисленных теорий культуры придает тому или иному элементу данной последовательности приоритетное значение, не исключая существование других. Такое поливариантное видение различными авторами основных структурных компонентов культуры порождает их интеграцию в современных исследованиях, когда все они, так или иначе, рассматриваются как равнозначные части данного понятия.

Как справедливо указывает М.В. Тарасова, «рядоположенными в системе культуры оказываются, таким образом, идеи, ценности, умения, знания, с одной стороны, и технологии и продукты, артефакты, с другой стороны»¹. Поэтому во многих научных работах сегодня структура культуры представлена большинством компонентов, присущих различным философским и культурологическим течениям.

¹ Тарасова М.В. Культура как система: основные тенденции исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7 (126). С. 136 – 143.

Необходимо рассмотреть некоторые примеры выявления таких структур. Так, например, Ю.А. Якутова, анализируя структуру интернет-культуры, называет ее основными компонентами информационный, интерактивный и нормативно-поведенческий¹.

Рассматривая методологическую культуру педагога, Л.Ю. Боликова и Е.Н. Васякина ее составляющими считают аксиологическую, когнитивную, операционно-деятельностную, рефлексивную².

А.Р. Бариев в культуре межнационального общения различает когнитивный, деятельностный, эмоционально-поведенческий и рефлексивный компоненты³.

Близкие этим точки зрения встречаются и у исследователей проблемы безопасности. Так, Е.И. Толочко структурными компонентами культуры безопасного поведения на дорогах считает аксиологический, когнитивный, деятельностный⁴.

А.А. Михайлов в ходе своего исследования обнаружил в культуре безопасности жизнедеятельности ценностно-мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный и креативный компоненты⁵.

В.А. Цейко, изучая сущность и структуру культуры безопасности, ее компонентами видит мотивационно-

¹ Якутова Ю.А. Интернет-культура: сущность, структура, основы формирования // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 9. С. 237.

² Боликова Л.Ю., Васякина Е.Н. Методологическая культура как объект и предмет исследований в педагогике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 699.

³ Бариев А.Р. Сущность и основные компоненты культуры межнационального общения курсантов вузов МЧС России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20. № 4. С. 117 – 119.

⁴ Толочко Е.И. Культура безопасного поведения на дорогах как многоаспектная социально-педагогическая проблема // Человек и образование. 2015. № 1 (42). С. 175.

⁵ Михайлов А.А. Формирование компонентов культуры безопасности жизнедеятельности в социуме у студентов педагогического вуза // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 68. С. 372 – 382.

потребностный, когнитивный, эмоционально-волевой, операционно-деятельностный¹.

Таким образом, в отношении понимания различными авторами структурных компонентов культуры наблюдается определенное сходство мнений, которые, тем не менее, не могут признаваться верными по нескольким обстоятельствам.

Первое обстоятельство связано с тем, что культура не может обладать некоторыми из этих компонентов вовсе, поскольку они выходят за рамки понимания данного термина. Культура – это объективно существующая реальность, не обладающая субъективными характеристиками, такими как эмоциональность, операциональность и др. Также поэтому не может быть у культуры мотивации и воли. Все это известные компоненты человеческой психики, экстраполяция которых на понятие культуры выглядит малоубедительной.

Второе обстоятельство связано с неверной ассоциацией культуры и деятельности человека, основанной, по-видимому, на недостаточно умелом использовании научного наследия Э.С. Маркаряна. Необходимо иметь в виду, что сам известный философ и культуролог определял культуру не как деятельность, а как механизм, ее определяющий, и присущий только человеку. Говоря в своих работах о том, что культура это способ деятельности, Э.С. Маркарян понимал этот термин далеко не в буквальном, а в очень широком смысле, включая в него даже одежду, пищу, жилище и др.² Обобщение культуры и деятельности – это попытка сочетания абсолютно разных понятий, не только не связанных напрямую, но и различающихся даже по своему объему. Исходя из этого, в культуре не может быть присущих деятельности элементов, таких как мотивация, рефлексия и др.

¹ Чагин Д.П. Использование электронных средств обучения как виртуальных моделей реальных ситуаций при формировании культуры безопасности школьников: автореф. дис. ...канд. пед. наук. СПб., 2011. С. 16.

² Маркарян Э.С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур. В кн.: Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1978. С. 8 – 9.

Тем не менее некоторые исследователи предлагают «рассматривать структуру понятия «культура личности» по параметру компонентов деятельности», фактически приравнивая данные термины по смыслу¹. Поэтому в таких работах структура культуры безопасности фактически представлена основными компонентами деятельности: мотивацией, знаниями, умения и навыками, опытом, творчеством, самоконтролем. Противоречивость такой точки зрения очевидна, поскольку в рамках психологической науки давно известно, что видами деятельности человека являются учение, игра и труд.

Безусловно, культура может выступать в качестве содержания одного из этих видов деятельности, но не может быть рядоположена с ними. Культура способна быть источником мотивации и может становиться объектом рефлексии, но сама по себе выполнять функции, соответствующие этим процессам, не способна. И в этом смысле важно разграничивать культуру как объективно существующий феномен, носящий общественную суть, и отдельного человека, который может явиться ее носителем, а также источником распространения и развития.

Возникнув и закрепившись в тех или иных носителях, культура существует вне зависимости от того, испытывает ли тот или иной человек какие-либо потребности, эмоции, оценки по отношению к ней. Являясь в некотором роде складом, а в некоторых случаях и музеем человеческих достижений, культура лишь имеет мощный потенциал влияния на деятельность обратившегося к ней человека, но собственной активностью не обладает. В связи с этим включение в структуру культуры всех компонентов процессуального характера, и, в первую очередь, мотивации и рефлексии, невозможно считать верным.

Человек с низким уровнем развития духовной культуры не будет испытывать никаких чувств даже к величайшим произведениям изобразительного, музыкального или любого другого вида искусств. Как несложно предположить, у человека с

¹ Татьяна Т.В., Солдаткин А.М. Структура и содержание понятия «культура безопасности личности» // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 4 (20). С. 67 – 71.

низким уровнем культурного развития не будет потребности ознакомления с ними, а также в собственных занятиях искусствами, соответствующими этим произведениям. Это, в свою очередь, актуализирует проблему культурного возраста человека, которая, по словам С.А. Смирнова, является центральной для психологии и педагогики развития, поскольку она фактически стягивает все остальные проблемы и весь предмет психологии развития в единый узел¹.

Иначе говоря, если бы культура обладала собственной мотивацией, эмоциональностью, операционально-деятельностными компонентами и т.д., то она являлась бы достоянием каждого человека, уровень культурного развития которого должен был бы приближаться к максимальным показателям. Однако этого не происходит, поскольку человек должен прилагать собственные усилия к овладению культурой и, прежде всего, сформировать собственную мотивацию и соответствующие потребности. А это, в свою очередь, оказывается возможным лишь после того как у этого человека установится психологическая связь с теми или иными элементами культуры и сформируется определенное положительное отношение к ним, что связано с возникновением категории ценности.

Именно ценностные характеристики того или иного объекта или явления можно считать важнейшим условием взаимодействия человека с культурой, отсутствие которых делают этот контакт незначительным и бессмысленным. Практика показывает, что не являющиеся ценными для человека те или иные проявления культуры останутся для него незамеченными либо запомнятся на крайне непродолжительное время. Но считать ценность имманентным свойством и тем более элементом культуры было бы неправильно.

Нужно отметить, что один из основателей аксиологической теории культуры Н.З. Чавчавадзе в своих работах обозначал связь между этими понятиями, но, как и Э.С. Маркарян в своих работах,

¹ Смирнов С.А. Культурный возраст человека: философское введение в психологию развития. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2001. 261 с.

не объединял их. Он считал, что культура является выражением ценностей, процессом их перехода из неидеального состояния в идеальное, что не соотносится с видением целого и частного. Понятие ценности формируется еще до его контакта с культурой, результат встречи с которой зависит от степени значимости события для человека. Интерес к культуре, детерминированный соответствующими ценностями, является основой этой взаимосвязи, механизмом которой выступает ценностное отношение. Ценность культуры является понятием опосредованным, вторичным и лишь соответствующим представлениям человека о ценностях. При этом сами ценностные ориентиры, по мнению Н.Ю. Казаковой, формируются в жизни общества с того момента, как только совместная деятельность его членов оказывается в структуре социальных отношений, и каждый индивид как член этого общества должен учитывать права и обязанности другого человека, с которым он сотрудничает¹.

Любая культура, не соответствующая кругу ценностей того или иного человека, не будет иметь для него никакого значения, невзирая на ее ценность для других людей. Поэтому с уверенностью можно говорить лишь о способности культуры становиться ценностью, ее ценностном потенциале, но никак не наличном существовании этого компонента в структуре понятия. При этом способность человека увидеть этот потенциал можно считать мерой его культурного развития, поскольку расширяются его представления о ценностях. Важно отметить, что способность становиться ценностью присуща не только культуре, но и природе, когда, например, для человека может стать значимой красота той или иной местности, чистота и т.п.

Наличие ценностного потенциала не может явиться отличительной особенностью культуры, обладающей при этом возможностью влияния на эмоции, деятельность, творчество и др.

¹ Казакова Н.Ю. Отражение общечеловеческих ценностей в национальных культурах // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2011. № 4 (49). С. 87 – 92.

Однако приравнять данные потенциалы понятию компонентов культуры в корне неверно хотя бы потому, что они могут быть и не реализованы.

Таким образом, позиция некоторых ученых относительно наличия в структуре культуры ряда вышеперечисленных компонентов не может быть признана удовлетворительной. Поскольку культура объективна, она в целом либо ее части не могут носить субъективный характер и находиться в непосредственной взаимосвязи с человеком.

Культура – это созданный человеком ресурс, обращение к которому либо игнорирование которого не может относиться к структуре этих запасов. Как справедливо отмечает В.В. Чижиков, главный продукт культурного производства – это производство смыслов, создание культурных кодов, ценностей, образцов¹.

Культура оторвана от человека непосредственно, несмотря на то, что создана им, и, не будучи востребованной по тем или иным причинам, она может храниться в различных источниках. Обращение человека к этим источникам, их использование, направленное на формирование потребностей, творчества, рефлексии и др., это, по сути, цель и основное предназначение культуры, но не ее компонент. Культура статична и не позволяет включить в ее состав такие динамические компоненты, как мотивация, деятельность, эмоции и т.д. Необходим поиск таких ее составляющих, существование которых (после момента создания) не требовало бы непосредственного участия человека и которые были бы такими же статичными, как и культура.

Такому видению наиболее полно соответствуют гносеологическая, нормативная и немного менее семиотическая теории культуры. Так, знания и нормы более всего отвечают критериям объективности и независимости от конкретного человека. Они могут храниться и исчезать, развиваться и пребывать исходном состоянии и т.д. Однако самостоятельно влиять на человека, обладать какой-то активностью, необходимой

¹ Чижиков В.В. Ресурсы культуры и культура как ресурс // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (57). С. 117 – 124.

для наличия в их структуре вышеописанных динамических компонентов, они не могут.

Также и символы, созданные и используемые человеком, существуют сами по себе, вне зависимости от того, понимают ли их или нет. Значение и объем знаний, норм и символов настолько велики, что их отсутствие ставит вопрос не только о существовании культуры, но и человечества в целом, практически вся история которого находится в границах этих понятий. В то же время различия между данными терминами не всегда прослеживаются. Вполне закономерно знание может выступать как в качестве нормы, так и существовать в виде образа, символа. Более того, можно утверждать, что знания и нормы – это всегда символы, поскольку они выражаются с их помощью.

Человеческий мир – это мир символов, а знания и нормы, описанные с их помощью, это фактически те же образы, абстрагированные свойства вещей и явлений, описанные с помощью законов логики. Созданные человеком и затем материализованные знания, нормы и символы потом вполне могут обходиться и без него, приобретая характеристики уникальности и статичности, что соответствует нашему пониманию культуры.

Наука, религия, искусство и другие формы культуры, по сути, представляют собой синтез этих трех элементов, поскольку знания нормы и символы присутствуют в каждом из них. Кроме того, все эти элементы легко обнаружить в любой культуре: народной, художественной, педагогической и т.д., где знания, нормы и символы одновременно могут выступать и средством и способом и результатом деятельности. Применяя данный вывод к теме исследования, можно утверждать, что культура безопасности также состоит из этих вышеназванных элементов.

Однако такое видение структуры культуры безопасности является весьма грубым и недостаточным для практического использования, поскольку количественные характеристики этих элементов не поддаются точному исчислению. Поэтому анализ культуры безопасности на соответствующие ее специфике знания,

нормы и символы требует еще большей дифференциации с описанием еще более подробных ее элементов.

Рассматривая первый компонент культуры безопасности, представленный массивом накопленных человечеством знаний, необходимо отметить, что они, прежде всего, следуя традиционной парадигме, могут быть представлены на эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом уровнях. Однако, принимая во внимание то, что эмпирическое знание представляет не что иное, как систематизацию сведений, полученных из окружающей среды, а метатеоретический уровень в равной мере присущ всем наукам, интерес для дальнейшего изучения может представлять лишь теоретический уровень знаний культуры безопасности. Так, например, полученное эмпирическим способом знание о безопасности той или иной местности либо ситуации, очевидно, является менее важным, чем теоретическое знание, раскрывающего причины отсутствия той или иной угрозы и имеющего возможность его использования в сходных условиях.

Эмпирическое знание можно использовать только «здесь и сейчас», а его истинность ненадежна. В отличие от него, теоретическое знание, построенное на законах логики, позволяет получить более точные прогнозы безопасности, а полученные логическим способом выводы носят более долговременный характер. При этом теоретические знания четко структурированы и взаимосвязаны, представляя собой систему. Такие системы могут существовать на различных уровнях обобщения и абстракции, наиболее низким уровнем которых можно считать понятия, а наиболее высоким – теории.

Другими формами теоретического знания могут выступать идеи, законы и закономерности, гипотезы, концепции и др.¹ Данные формы знания давно известны науке, поскольку фактически именно из них и состоит каждая ее отрасль и в определенной мере является показателем ее развития. Некоторые виды наук, получившие значительное развитие, могут включать в

¹ Лызь Н.А. Виды и формы педагогического знания // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. Т. 6. С. 41.

себя множество различных теорий, другие же, а в особенности наиболее поздние ее отрасли, не имеют их вовсе.

Необходимо отметить, что наука о безопасности в наши дни только начинает складываться в отдельную отрасль, поэтому некоторые из вышеобозначенных форм знания существуют здесь лишь номинально. Так, например, достаточно сложно пока говорить о существовании целостных теорий безопасности, поскольку данная конфигурация знания предполагает обнаружение и описание взаимосвязей между всеми его другими формами, достаточная разработанность которых пока тоже находится под вопросом.

Тем не менее в ряде исследований (С.Н. Кокорин, А.А. Кононов, А.И. Поздняков и др.) термин «теория безопасности» уже употребляется, правда в большей мере лишь в названиях работ. Полноценных же теорий безопасности, грамотно описывающих все предпосылки, сам механизм и результаты процесса противодействия тем или иным угрозам, пока не разработано. В учебнике М.Ю. Зеленкова под теорией безопасности понимается современное, междисциплинарное направление фундаментальной науки, которая изучает состояние защищенности национальных интересов человека (личности), общества и государства от различных опасностей и угроз¹.

Такое определение, приравнивающее понятие научной отрасли и теории, невозможно признать достаточным. Как уже говорилось выше, наука может включать в себя несколько теорий. Кроме того, теория не изучает, а, скорее, объясняет, описывает и прогнозирует те или иные факты и события.

Говоря о существующих концепциях безопасности, необходимо отметить не только их наличие, но и значительное разнообразие. Прежде всего, к ним относится ряд документов: действующая «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации», а также утратившие силу «Концепция национальной безопасности», «Концепция безопасности военной

¹ Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности. М.: Юнити-Дана, 2016. 253 с.

службы» и др., описывающие идеи, принципы и возможные результаты противодействия всевозможным угрозам.

В научной литературе говорится об антропоцентрической (Д.Б. Икрамов), современной (И.А. Бородин), индивидуальной (Л.Б. Дыхан) и т.д., а также о множестве «частных» концепций безопасности, связанных с преодолением рисков для тех или иных объектов или общественных явлений. Являясь, по сути, некоторой совокупностью идей, эти концепции вполне могут быть востребованы при решении практических вопросов обеспечения безопасности, однако их применимость во многих конкретных случаях неочевидна и противоречива.

Рассматривая единичные попытки некоторых авторов выявить закономерности и законы обеспечения безопасности, можно отметить, что чаще всего в этих работах в литературе речь ведется о других вещах, которыми являются закономерности формирования культуры безопасности, закономерности реализации человеком самообеспечения безопасности и др. Каких бы то ни было общих закономерностей и законов по безопасности не выявлено.

Поэтому единственной достаточно хорошо разработанной формой знаний о безопасности сегодня можно считать лишь понятия, используемые при описании возникающих угроз и их преодолении. Понятиями охвачены все виды и направления безопасности, они описывают как уже известные, так и новые угрозы. При этом эти понятия выделены в особую группу и размещены в доступных соответствующих словарях по безопасности.

Наиболее часто встречающимися терминами в этих словарях являются аварии, безопасности, защиты, зоны, источники, угрозы и др. Кроме того, в таких словарях приводятся трактовки понятий, специфичных для отдельных видов безопасности: пожарной, химической, информационной и т.д. Представляется, что изучение этих словарей может явиться важной основой для дальнейшего овладения человеком системы знаний по безопасности.

Рассматривая нормативный компонент культуры безопасности, можно отметить его большую развитость по сравнению с предыдущим. Несмотря на то, что наука о безопасности только начала формироваться, человек на протяжении всей своей истории создавал и совершенствовал нормы безопасности, представляющие собой своеобразные правила поведения, препятствующие или минимизирующие разрушительное действие той или иной угрозы. Эти нормы закреплены как в морали, так и праве, но, несмотря на свою форму, обязательно включают в себя три обязательных компонента: гипотезу, диспозицию и санкцию. Они указывают нам, как поступать в том или ином случае, и в то же время сообщают как о самой угрозе, так и о ее возможных последствиях.

Нормы безопасности есть практически во всех сферах жизнедеятельности человека: в быту и на производстве, в образовании и медицине, в помещении и на природе и т.д., однако чаще всего этот термин употребляется в техническом значении и связан с показателями безаварийной работы конструкций и механизмов. Нормы безопасного поведения в обществе, как правило, носят иные наименования и в большинстве случаев называются правилами. Это могут быть правила поведения на дорогах, в общественных местах, в транспорте и т.д. Также это правила этики и этикета, приготовления пищи, гигиены, игры и др.

Фактически все содержание воспитательного процесса можно рассматривать в качестве тех или иных норм и правил, положительное отношение к которым формируется у человека. Такими же нормами выступают и более привычные в отношении понимания культуры традиции, обряды и ритуалы, каждый из которых представляет определенную последовательность действий. В качестве примера обряда безопасности можно привести широко известные первобытнообщинные танцы, исполнявшиеся перед охотой и предназначенные для защиты от животных.

Найти современные варианты обрядов безопасности достаточно сложно, поскольку большинство из них носили

религиозный характер, но обычаи безопасности могут пониматься как общепризнанные правила. К таким обычаям сегодня можно отнести процедуры мытья рук перед едой, выбор одежды, соответствующей погодным условиям, пристегивание ремнями безопасности в автомобиле, прохождение рамки металлодетектора в метро, на вокзалах и т.д. Все это естественные и неотъемлемые аспекты жизни современного человека, доведенные в некоторых случаях до уровня автоматизма.

Вопрос о классификации норм безопасности также пока еще не получил достаточного освещения в научной литературе и большинство исследований по данному вопросу ограничиваются описанием какого-либо определенного ее вида. Тем не менее, пользуясь традиционными представлениями о дифференциации всех социальных норм, нормы безопасности по способу регулирования можно разделить на две основанные группы: формальные (правовые) и неформатные (моральные). Некоторые примеры моральных норм безопасности были рассмотрены выше. Они носят рекомендательный характер, и следование им в большинстве случаев лишь способствует, но не определяет ту или иную деятельность человека. Правовые же нормы обязательны для исполнения, поскольку затрагивают и регулируют важнейшие вопросы жизнеобеспечения человека.

К категории норм безопасности, по сути, можно отнести большинство всех существующих норм из различных отраслей права: уголовного, гражданского, семейного, экологического и т.д., поскольку они являются защитой от угроз жизни и здоровья, имущества, воспитательного процесса и др. В то же время законодателем разработаны и отдельные нормативные акты, целиком посвященные вопросам обеспечения безопасности. Это, прежде всего, федеральные законы «О безопасности», «О пожарной безопасности», «О безопасности дорожного движения», «О транспортной безопасности» и др., определяющие основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности как на общегосударственном уровне, так и в отдельных сферах жизнедеятельности человека. Кроме того,

имеется и масса подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные аспекты безопасности. Таким образом, можно с уверенностью говорить о существенном развитии нормативного компонента культуры безопасности, способного достаточно описать стандарты безопасного поведения человека.

Следующая составляющая культуры безопасности также получила достаточное развитие в ходе истории, поскольку всегда существовала необходимость специального выделения различными символами событий, явлений природы или конкретных мест, представляющих опасность для человека. Важнейшей особенностью символа выступает его мгновенная способность передачи информации, когда одного слова или взгляда оказывается достаточно, чтобы понять его значение, что особенно важно при возникновении ситуаций, угрожающих жизни или здоровью человека. Поэтому, несмотря на общепринятое название, символы безопасности в своем подавляющем большинстве как раз, напротив, обозначают те или иные угрозы.

В научной литературе существует несколько классификаций символов, авторами которых являются А.Ф. Лосев, А.Н. Рубцов, Дж. Вандербург и др., основанных на различных признаках. Известные отечественные исследователи этой проблемы Ю.В. Телепина, Л.С. Николаева называют три фундаментальные функции символов. Мироззренчески-познавательная функция определяет в символе концентрированное отражение действительности, процессов и коллизий социальной жизнедеятельности человека. Адаптивно-регулятивная функция символа служит регуляции социального поведения человека, инструментом его адаптации в культуре, средством установления взаимосвязей между людьми. А коммуникативно-информационная функция символа выступает универсальным и действенным механизмом коллективной памяти культуры, объединяющим в себе новый исторический опыт человечества¹.

¹ Телепина Ю.В., Николаева Л.С. Типы и функции символов в культуре цивилизаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2-1. С. 190 – 192.

Все эти фундаментальные функции символов безопасности легко обнаружить в речи, где они присутствуют в виде разных криков «ааа», «ой» «эй» и др., а также коротких слов «стоп», «замри» и т.д., произносящихся максимально громко и символизирующих наступление опасных ситуаций. Эти символы универсальны и применимы в любых подходящих обстоятельствах и вызывают определенные реакции. Однако большая часть символов безопасности находится в графической форме в виде тех или иных знаков, обозначающих как общие, так и частные виды угроз.

Значительное разнообразие графических символов безопасности вызвано усложнением современных условий существования человека и необходимостью более избирательного реагирования на различные угрозы, которые, как известно, различаются как по объектам воздействия, так и по степени опасности. Поэтому в некоторых случаях знаки безопасности должны только предупредить человека об угрозе, а также оповестить о том, что именно угрожает, а в других – запретить осуществлять какие-либо действия.

В нашей стране действует государственный стандарт на знаки безопасности, согласно которому они подразделяются на группы запрещающих, предупреждающих, пожарной безопасности, предписывающих, указательных, эвакуационных, медицинского и санитарного назначения. В этом же документе приводятся характеристики параметров и материалов для изготовления знаков безопасности.

В большинстве случаев используемые в знаках безопасности для обозначения угроз рисунки, как правило, понимаются без какой-либо подготовки. Другие же символы безопасности могут не распознаваться человеком, не прошедшим специальное обучение, поэтому чаще всего они используются на закрытых для общего доступа объектах.

Наряду со знаками безопасности для предупреждения человека о возможных угрозах в необходимых случаях применяются сигнальные цвета и разметка.

В целом семиотический компонент культуры безопасности, выраженный в форме вербальных и графических знаков, представляет собой краткое и емкое выражение информации о потенциальных угрозах, местах, свободных от них, а также возможности получения той или иной помощи. И в этом смысле семиотический компонент является интеграцией когнитивного и нормативного компонентов культуры безопасности, одновременно обладая знанием и предлагая человеку те или иные способы поведения. Поэтому между всеми компонентами культуры безопасности (см. рис. 1) невозможно провести четкое разделение, т.к. все они могут переходить друг в друга.

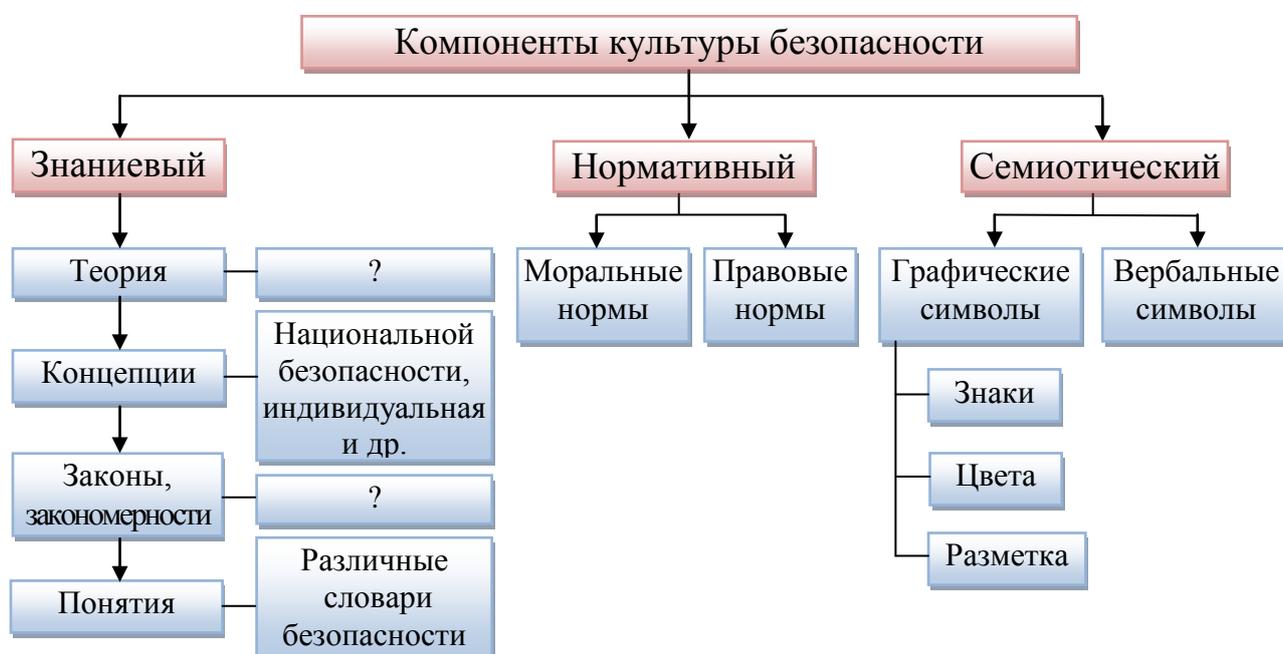

Рисунок 1 – Основные компоненты культуры безопасности

Например, следствием обладания знанием, которое всегда находится в виде символов, является норма. Норма – это знание в действии, оперативность которой придает система знаков. Однако для удобства применения в педагогическом процессе такая модель может быть употребима.

Таким образом, по проблеме морфологии культуры безопасности личности можно сделать ряд выводов:

1. Решение вопроса о структуре культуры безопасности с опорой на ту или иную теорию культуры является неверным,

поскольку каждая из них, во-первых, не исключает применение другой теории, а во-вторых, они не сводимы к элементам, созвучным их названиям.

2. Структурными компонентами культуры безопасности не могут явиться элементы деятельности и ценности, поскольку культура статична и, будучи созданной, может существовать без обязательного участия человека.

3. В качестве основных элементов культуры безопасности в теоретической форме могут рассматриваться знания, нормы и символы, существующие в едином виде в реальной жизни.

1.3. Педагогическая модель формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности

Изучение понятия и структуры культуры безопасности, а также опыта ее формирования у курсантов образовательных организаций МВД России позволяют определить основные черты педагогического процесса, способствующего формированию этого личностного качества и разработать соответствующую ему педагогическую модель. Цель этой работы заключается в выявлении и конкретизации структурных компонентов данного процесса и определении последовательности их реализации в ходе формирования культуры безопасности курсантов.

Необходимо отметить, что метод моделирования уже давно применяется в педагогических исследованиях различной направленности и способствует более полному пониманию изучаемых явлений и их характеристик. Под моделированием следует понимать деятельность, связанную с разработкой тех или иных моделей, которыми в педагогических исследованиях могут явиться изображения или описание изучаемых процессов¹.

Особенностью педагогических моделей является их абстрактный и идеальный характер, поскольку представленные в них объекты неосвязаемы и опосредованы различными событиями и фактами. Поэтому говорить о создании педагогической модели в условном значении неуместно, т.к. их применение в реальных условиях сопряжено с влиянием множества факторов, носящих как субъективный, так и объективный характер. Так, например, субъективными факторами, влияющими на реализацию той или иной модели, могут явиться личностные особенности педагога и воспитуемых, их эмоциональный настрой, определяемый в том числе событиями, недавно произошедшими в их жизни и т.д.

¹ Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Харвест, 2007. 976 с.

Объективными факторами, способными исказить результаты реализации той или иной педагогической модели, могут выступать уровень материально-технического обеспечения образовательного процесса, погодно-климатические условия и временные показатели его протекания и др. Как правило, все эти факторы не учитываются при разработке и описании педагогических моделей, что существенно снижает надежность получения запланированных при их внедрении результатов. Реализация педагогической модели, в отличие, например, от моделей технического назначения не может осуществляться в идеальных или так называемых лабораторных условиях.

В педагогическом процессе всегда участвуют реальные люди, личностные особенности которых не поддаются полному описанию и учету. Тем не менее педагогическая модель может дать общее представление о структуре, функциях, эффективности и других характеристиках моделируемых явлений. Однако необходимо иметь в виду, что педагогическая модель в общем случае – это, скорее, общее руководство к деятельности, описывающее различные варианты ее осуществления, нежели технология, раскрывающая единственно возможные шаги и действия. Приводимые в ходе педагогического моделирования принципы, формы и методы работы и другие их элементы не могут быть реализованы в педагогическом процессе одновременно, несмотря на то, что они образуют единые целостные блоки соответствующих моделей. Поэтому педагогическое моделирование позволяет сформировать лишь общий взгляд на рассматриваемые процессы и явления, без которого в то же время невозможно иметь представление о более частных аспектах рассматриваемых проблем.

В зависимости от предмета моделирования, основными типами педагогических моделей являются содержательные, структурные, функциональные¹. Содержательные и структурные

¹ Лодатко Е.А. Типология педагогических моделей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 126 – 128.

модели очень близки, они дают представление о внутреннем строении рассматриваемых процессов и явлений, однако последние более четко описывают взаимосвязи внутренних элементов. Функциональные модели, в соответствии со своим названием, дают представление об основных направлениях реализации исследуемых объектов. В педагогической литературе встречаются и комбинации типов этих моделей, когда имеется необходимость отразить сразу несколько ее аспектов.

Разрабатывая педагогическую модель формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности, прежде всего, необходимо определиться с ее типом. Поскольку содержание и функции культуры безопасности, которые могли бы найти свое отражение в ходе моделирования, уже были рассмотрены ранее, имеет смысл выбрать структурный тип модели. Данная модель позволит определить основные структурные элементы педагогического процесса, осуществляющегося в ходе досуга и направленного на формирование культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России.

Формирование культуры безопасности, будучи педагогическим процессом, всегда носит целенаправленный характер, в связи с чем достаточно легко определить основные компоненты соответствующей ему модели. Это целевой компонент, на котором определяются и оформляются в виде различных элементов педагогического процесса цели и задачи предстоящей деятельности. Далее может следовать содержательный компонент модели, где описывается содержание воспитательной работы, а также используемые при этом формы и методы педагогической деятельности. Завершать данную модель может результативный компонент, где описываются итоги проведенной работы и способы их выявления.

Анализ многих научных работ показал, что такое строение педагогических моделей является наиболее традиционным, что обусловлено самой логикой педагогического процесса. Однако

основная сложность при разработке модели формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности состоит не в определении ее структуры, а в конкретизации этих основных компонентов. Дело в том, что данная модель является интеграционной, и в ней должны сочетаться как элементы педагогического процесса, основанные на понятиях воли и дисциплинированности, сдержанности, так и свободного времени, где главенствующими являются понятия интереса, непосредственности, свободы. Кроме того, содержание этого педагогического процесса, осуществляемого в свободное время, должно быть наполнено информацией о культуре безопасности личности.

Такая, на первый взгляд, достаточно противоречивая ситуация разрешается путем адекватного отражения в педагогической модели всех этих разнонаправленных аспектов (см. рис. 2). Так, в целевом компоненте педагогической модели различные аспекты культуры безопасности, досуга и воспитательного процесса прослеживаются во всей его структуре. Этот компонент педагогической модели формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности представляет собой совокупность логически взаимосвязанных элементов.

Рисунок 2 – Педагогическая модель формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности

Определяя цель данной модели, был сделан вывод, что она должна четко вытекать из понимания культуры безопасности, соответствие которому выступает гарантией целенаправленности и последовательности дальнейшей исследовательской работы. Поэтому целью модели формирования культуры безопасности в процессе культурно-досуговой деятельности явилось воздействие на сознание, чувства и поведение курсантов вузов МВД России, позволяющие на досуге включиться в процесс творческой деятельности человека по защите от угроз причинения вреда значимым для него объектам или явлениям, а также осваивать и развивать его результаты. В соответствии с этой целью сформулированы задачи, стоящие перед реализацией педагогической модели формирования культуры безопасности курсантов вузов МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности:

- освоение в ходе культурно-досуговой деятельности теоретических знаний об угрозах безопасности человека и способах их предотвращения;

- ознакомление на досуге, принятие и исполнение личностью норм и правил безопасного поведения в различных местах;

- использование в свободное время и запоминание курсантами вербальных и графических символов, отображающих стандартные государственные знаки безопасности.

Такая постановка цели и задач точно конкретизирует основное предназначение разрабатываемой модели, дает понимание трех основных шагов и действий по ее реализации. В то же время достижение данной цели и решение задач может осуществляться с различных методологических позиций, когда для исследователя приоритетными могут явиться те или иные положения, идеи и т.д. В связи с этим большое значение приобретают определение и выбор методологических подходов, в соответствии с которыми будет осуществляться дальнейшая реализации педагогической модели.

Поскольку сегодня в науке разработано множество методологических подходов, их правильный выбор и ориентация

на них в дальнейшей работе являются определяющим фактором успешности всего исследования в целом. При этом под методологическим подходом, следуя логике Н.В. Ипполитовой, можно понимать «принципиальную методологическую ориентацию исследования, основанную на совокупности принципов, которые определяют общую цель и стратегию соответствующей деятельности»¹.

Сегодня такими подходами в различных педагогических исследованиях являются: деятельностный, синергетический, аксиологический, личностный, культурологический и др., каждый из которых ориентирует исследователя на ключевые понятия, соответствующие его названию. В соответствии с логикой данного исследования, основными методологическими подходами при реализации педагогической модели формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности явились деятельностный, личностный и социокультурный. Поскольку культурно-досуговая деятельность в данном исследовании выступает основной движущей силой процесса формирования культуры безопасности, существует объективная необходимость использования деятельностного подхода, предполагающего активную предметную деятельность курсантов, а также активное взаимодействие с другими людьми.

Применение личностного подхода детерминировано необходимостью обеспечения индивидуальной образовательной траектории, поскольку формирование культуры безопасности является сугубо индивидуальным процессом, имеющим свои особенности в каждом конкретном случае. Кроме того, данный подход ориентирует педагогов на создание атмосферы доброжелательности и сотрудничества, что является одним из важнейших условий эффективной педагогической организации досуга.

¹ Ипполитова Н.В. Взаимосвязь понятий «методология» и «методологический подход» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2009. № 13 (146). С. 9 – 15.

Социокультурный подход наиболее точно соответствует целям и задачам педагогической модели, поскольку «видит задачу преподавателей университетов в том, чтобы развивать курсантов духовно, приобщая их к культуре, формируя их передовые ценностные ориентации, умение действовать в рамках культуры»¹.

Специфика данного подхода заключается в том, культура всегда соотносится с каким-либо предметом или явлением. В целом разговор о культуре возможен, но это некий уровень абстракции, границы правомерности которого всегда размыты. Человек воспроизводит культуру. Она переходит от поколения к поколению, сохраняется, воплощается в результатах его труда – в предметах, текстах и т.п.

Таким образом, опора на данные методологические подходы позволяет представить процесс формирования культуры безопасности как активную и уникальную деятельность педагога и курсанта, осуществляемую в рамках свободного времени и способствующую приобщению курсантов к культуре безопасности. Реализация такого видения оказывается возможной при построении процесса формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России на принципах, соответствующих зафиксированному в модели методологическим подходам.

Будучи задекларированными в педагогической модели, вышеуказанные методологические подходы не могут явиться движущей силой процесса формирования культуры безопасности курсантов в процессе культурно-досуговой деятельности. Однако построение данного процесса на принципах, соответствующих деятельностному, личностному и социокультурному подходам, позволит придать им динамические свойства. В связи с этим воспитательная работа по развитию культуры безопасности курсантов, согласно данной модели, должна базироваться на трех группах принципов. Реализация деятельностного подхода в ходе

¹ Мамыканова Б.К. Современное высшее техническое образование с позиции социокультурного подхода // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 11. С. 138 – 148.

формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности обеспечивается следующей системой педагогических принципов:

- принцип активности, согласно которому курсант является деятельностным инициатором и участником воспитательного процесса;

- принципы целостности и непрерывности, поскольку культурно-досуговая деятельность представляет собой замкнутый и циклический процесс, участие курсанта лишь на начальных этапах которого не способно привести к существенным результатам;

- принцип сотворчества, выступающий основой эффективности свободного времяпрепровождения, детерминирующий интерес курсантов к развитию культуры безопасности. Опора на данные принципы позволяет представить процесс формирования культуры безопасности как интересный для самих курсантов значительный опыт совместной культурно-досуговой деятельности, участники которой обладают собственной инициативой.

Близки этим положениям и принципы личностного подхода, во многом отражающие деятельностные аспекты поведения курсантов. В то время, следуя идее уникальности каждой личности, личностный подход подчеркивает особенности выполняемой деятельности, неповторимой в каждом конкретном случае. Поэтому основными принципами личностного подхода, используемыми в педагогической модели формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности, явились следующие:

- принцип индивидуальности, поскольку очевидно, что как участие в культурно-досуговой деятельности, так и становление культуры безопасности всегда обусловлено личностными особенностями курсанта, влияющими на эффективность, темп и другие характеристики данных процессов;

- принцип субъектности, сходный с принципом активности деятельностного подхода и предполагающий подлинное, «событийное» включение курсанта в изучаемые нами процессы;

- принцип самоактуализации, предусматривающий максимально полную реализацию сущностных сил человека в процессе культурно-досуговой деятельности. Реализация этих принципов в ходе формирования культуры безопасности позволит не только учесть личностные особенности курсантов при организации культурно-досуговой деятельности, но и повысить тем самым их мотивацию, поскольку востребованными окажутся индивидуальные различия, неиспользуемые в ходе традиционного учебно-воспитательного процесса, ориентированного на «среднего ученика».

Наряду с вышеназванными принципами приоритетное значение для формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России имеют и фундаментальные основания социокультурного подхода, разработанные Н.И. Лапиным и отвечающие специфике рассматриваемого процесса культурно-досуговой деятельности, поскольку в рамках настоящего исследования изучаются возможности лишь массовых форм досуга. Основными принципами социокультурного подхода, используемыми в педагогической модели формирования культуры безопасности курсантов вузов МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности явились:

- принцип *homo activus*, согласно которому курсанты осознают себя субъектами социального взаимодействия, оказывающими влияние на других членов общества;

- принцип эволюции, предполагающий развитие культуры безопасности в ходе культурно-досуговой деятельности;

- принцип антропосоциентального взаимодействия, предполагающий соответствие осуществляемой курсантами культурно-досуговой деятельности нормам общества в этой сфере. Опора на данные принципы позволяет связать ход и результаты

культурно-досуговой деятельности, осуществляемой в рамках деятельностного и личностного подходов.

Таким образом, все вышеописанные составляющие целевого компонента педагогической модели, а именно: цель, задачи, методологические подходы и принципы, позволяют обозначить общие границы процесса формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в ходе культурно-досуговой деятельности, определить его общие идеи и результаты.

Содержательный компонент модели образован основными элементами педагогического процесса, непосредственно участвующими в формировании культуры безопасности. Это собственно содержание формирования, а также формы, методы и средства работы, используемые при его реализации. Рассматривая вопрос о содержательном наполнении воспитательного процесса, мы пришли к выводу, что оно может быть образовано элементами культуры безопасности, не зная которые курсант не в состоянии обеспечить себя необходимым личностным развитием. Эти элементы подробно описаны в разделе 1.2 настоящей работы, поэтому здесь можно ограничиться лишь их перечислением, включающим знания, нормы и символы культуры безопасности.

Именно с таким содержанием должны осуществляться все или большая часть культурно-досуговых занятий курсантов в рамках данной модели, что позволит интериоризировать те или иные элементы культуры безопасности. Так, например, в ходе досуга может состояться разговор о существующих угрозах в обществе, или создаваться плакат по противопожарной безопасности, или быть написана песня о безопасности дорожного движения и т.д. Иначе говоря, культура безопасности каждого конкретного человека, курсанта не может быть создана без его обращения к ней и дальнейшего ее принятия. Поэтому вся воспитательная работа в свободное время, не охватывающая в своем содержании вопросов безопасности, не способна послужить надежным основанием для формирования соответствующей культуры.

Как известно, реализация содержания формирования может осуществляться различными способами в зависимости от выбора педагогом форм и методов воспитательной работы. Поскольку формирование культуры безопасности предположительно должно происходить в свободное время, использовать традиционные для педагогического процесса формы и методы работы не представляется возможным. В связи с этим актуализация содержания формирования культуры безопасности должна осуществляться путем использования форм и методов культурно-досуговой деятельности.

Предварительный анализ показал, что в нашей модели наиболее уместно использование массовых и групповых форм культурно-досуговой деятельности, обеспечивающих значительный охват курсантов воспитательной работы. К таким формам относятся праздники, фестивали, концерты, диспуты, дискуссии, репетиции и др. Эти формы культурно-досуговой деятельности существуют в каждом высшем профессиональном учебном заведении, они стали неременным атрибутом и символом курсантской жизни. Их описанию посвящено множество научных работ в области гуманитарного знания, однако, следует отметить, что эти формы предполагают значительный спектр культурно-досуговых занятий, очерчивая лишь их место, продолжительность, характер и др.

Наряду с ними большую популярность в наши дни приобретают и инновационные формы культурно-досуговой деятельности, которые с успехом можно использовать в процессе формирования культуры безопасности курсантов. Такими новыми формами досуга, соответствующими современным молодежным тенденциям, являются акции, флешмобы, батлы, кибердружина и т.д.

Акции представляют собой организуемые небольшой группой лиц мероприятия преимущественно политического либо пропагандистского характера, целью которых выступает массовая агитация зрителей. Как правило, акции предполагают проведение митингов, выступлений, обращений и др.

Флешмобы преследуют сходные цели, однако носят более художественное выражение, сопровождаясь танцами и пением.

Батлы, как соревнование двух групп, предназначены в большей мере для поклонников того или иного молодежного искусства, нежели для всех зрителей, являясь в некотором роде игровой формой конкурса на мастерство.

Кибердружина – это добровольное объединение, действующее в Сети. Она связывает добровольцев, готовых отслеживать правонарушения в Интернете и сообщать о них в правоохранительные органы. Кибердружинники – люди, которым небезразличны судьбы будущего поколения страны¹. В 2013 году Управлением «К» Министерства внутренних дел Российской Федерации было возбуждено: 1506 уголовных дел за распространение детской порнографии, в том числе с помощью кибердружинников – 953; 34 уголовных дела – за вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, в том числе с помощью кибердружинников – 5².

Использование этих форм в педагогической модели формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности позволит привлечь существенно большее количество участников, а также усилить интерес зрителей к проблеме. Опыт организации и проведение силами курсантов подобных мероприятий уже имеется, однако, к сожалению, лишь меньшая их часть имеет отношение к проблеме безопасности. Тем не менее зрелищность и привлекательность инновационных форм культурно-досуговой деятельности делают их незаменимым способом интеграции смысловых, художественных и развлекательных элементов досуга.

Вопрос о методах реализации содержания формирования культуры безопасности решался сходным образом, поскольку

¹ Горам М.С. О «падонках» и «кибердружинниках»: виртуальные источники порчи языка // Шаги-Steps. 2015. Т. 1. № 2. С. 186 – 204.

² Санина А.С. Интернет-отношения: самоуправление и правовое регулирование // Современное право. 2014. № 11. С. 62 – 65.

общепедагогическое представление о них уже не соответствовало описанным выше формам. Беседа, рассказ, убеждение, поручение, осуществленные на фестивале, концерте, флешмобе, не только не имели бы никакого успеха, но даже и возможности своего завершения. Поэтому в педагогической модели формирования культуры безопасности были привлечены наиболее известные родовые методы культурно-досуговой деятельности, которыми являются театрализация, игра и иллюстрирование. Эти методы не дают курсантам готовые ответы, имеют несколько опосредованный характер, предполагая домысливание и даже иносказание. В то же время их способность к развитию образного и абстрактного мышления человека высока. Театр, как и игра, предполагает нестандартное, нелинейное осуществление деятельности, в ходе которой совершаются уникальные и даже нелогичные открытия, детерминирующие различные личностные изменения. Эти методы проведения досуга лишь определяют некоторое направление как умственного, так и физического движения человека, обладающее интересом и вызывающее поток мыслей и образов, составляющих основу дальнейшей его мыслительной работы, поиска целей, смыслов и т.д. Так и иллюстрирование – это не просто набор тех или иных объектов, сопровождающий речь педагога, это направление движения мысли человека, путь создания вымышленной ситуации, созвучной замыслу автора экспозиции. Умелое использование этих методов в процессе формирования культуры безопасности курсантов на досуге позволит избежать снижения интереса к этой деятельности, а также превратить, по сути, педагогический процесс в развлечение, игру.

Потенциал метода театрализации уже давно признан педагогикой и активно используется в учебно-воспитательном процессе на всех ступенях образования. Метод театрализации имеет в своей основе именно деятельностный подход к обучению, где преподаватель не просто передает знания в объяснительно-иллюстративной форме, а создает такие условия, при которых курсанты самостоятельно ищут способ решения проблемы. Театрализация среди других приемов творческого проекта

является мощным инструментом открытия многих человеческих способностей и, в первую очередь, познания себя и окружающего мира, развития навыков взаимодействия с другими людьми¹.

Театральные постановки известны уже детям дошкольного возраста, а в ходе высшего профессионального образования многие курсанты сами являются участниками вузовских театральных коллективов. Важность театрализации как метода культурно-досуговой деятельности состоит в художественном сочетании актерской игры, музыки, света, декораций и др., позволяющего вызывать глубокие эмоции и чувства зрителя, вовлеченного в постановочное действие. Именно поэтому спектакль и вызванные им переживания человека становятся объектами его долговременной памяти, запечатлевая как самую зрелищно-активную ситуацию, так и личностную реакцию на нее.

В отличие от театрализации, метод игры носит более активный, деятельностный характер, требуя от человека проявления умений и навыков, продиктованных ее правилами. Несмотря на то, что большинство игр представляют собой какие-либо соревнования для участников, для зрителей более важен сам игровой процесс, нежели его результаты.

Наиболее четкое представление об игре как социальной технологии и, прежде всего, культурной дает Й. Хейзинга. По использованию игр он делит культуры на два типа: культуры играющие и культуры, пользующиеся технологией игры. XIX в. подытожил свободное развитие играющей культуры и стал началом новой игровой эпохи, где на первый план выходят осознанные технологии, имеющие социальную направленность. Развитие наук, в первую очередь, гуманитарных, способствовало переходу культуры из состояния «детской непосредственной игры» в осознанно организованную игровую культуру².

¹ Юшко Г.П., Бабукова Е.В., Федорко Р.Я. Метод театрализации как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка: сб. научн. тр. Ангарского государственного технического университета. 2014. Т. 1. С. 304 – 307.

² Ветренко И.А. Игра как метод исследования социальной действительности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 127 – 129.

Отвлекая человека от реальности, игра дает ему ощущение свободы, не ограниченной производственными, бытовыми и другими проблемами. И в этом смысле игра очень близка празднику, погружая человека в совершенно иную атмосферу, отличную от повседневных правил и норм жизнедеятельности. Поэтому как на празднике, так и в игре происходит раскрепощение подавляемых самим человеком в угоду различным социальным факторам возможностей, оказывающих непосредственное влияние на его психическое состояние. Многие игры по-своему могут развивать человека интеллектуально и физически, способствовать повышению мотивации, помогать установлению межличностных контактов и т.д. Именно поэтому этот метод нашел широкое применение и в образовательном процессе высшей профессиональной школы, где активно используются деловые и ролевые игры.

Метод иллюстрирования, несмотря на свою самобытность, следует рассматривать, скорее, как дополнение предыдущим, поскольку собственно смыслового значения он не несет. Тем не менее с его помощью культурно-досуговая деятельность приобретает более художественный характер, когда с помощью выставки, музыки, кино и т.д. раскрывается и конкретизируется тот или иной вопрос. На практике иллюстрирование используют, скорее, как способ создания эмоционального эффекта большей силы, когда наряду с информацией осуществляется воздействие на те или иные органы чувств человека. Таким образом, используемые в педагогической модели формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России методы, как и рассмотренные выше формы, наиболее полно соответствуют процессу культурно-досуговой деятельности.

На этом основании осуществлялся и поиск средств, при помощи которых раскрывалось содержание воспитательной работы по формированию культуры безопасности курсантов. В педагогике под средством обучения понимается материальный или

идеальный объект, который использован учителем и учащимися для усвоения новых знаний¹.

Общепедагогическое понимание видов средств обучения близко видению этого термина в теории и методике социально-культурной деятельности, где ее основными средствами являются устное и печатное слово, кино, радио, телевидение, также технические средства и т.д. В то же время социально-культурная деятельность обладает и собственными уникальными средствами художественного характера, которыми являются музыка, пение, хореография, драматургия и др. Именно этим аутентичным средствам социально-культурной деятельности, на наш взгляд, следует уделять большее внимание в процессе формирования культуры безопасности курсантов на досуге, поскольку иные средства применяются в ходе учебно-воспитательного процесса. В то же время в ходе традиционного образовательного процесса в системе высшего профессионального образования практически не используются музыка, пение, танцы, изобразительные средства и т.д., недостаток которых можно восполнить в процессе культурно-досуговой деятельности.

Немаловажную роль в воспитательном процессе играют и материальные средства, в определенном смысле определяющие успех педагогической работы. Их недостаток, проявляющийся в отсутствии инвентаря, инструментов и материалов, безусловно, влечет за собой снижение эффективности культурно-досуговой деятельности.

Таким образом, реализация содержательного компонента разработанной нами педагогической модели предполагает осуществление курсантами полноценной культурно-досуговой деятельности, содержанием которой выступают те или иные элементы культуры безопасности.

Результативный компонент данной модели показывает, насколько итоги осуществленной воспитательной работы соответствуют сформулированным понятиям о культуре

¹ Педагогика: учеб. пос. / под ред. П.И. Пидкасистого. М: Педагогическое общество России. 1998. С. 261.

безопасности курсантов вузов МВД России. Подведение таких итогов связано с проведением диагностической работы, в ходе которой изучается степень интериоризации курсантами компонентов культуры безопасности. Это, в свою очередь, требует определения системы критериев и показателей, позволяющих судить о развитии личностной культуры безопасности.

В современной научной литературе уже имеются разработанные и апробированные варианты методики оценки уровня сформированности культуры безопасности, одним из которых является работа группы авторов (В.Ю. Рыбников, Т.А. Марченко, Т.Б. Мельницкая, А.В. Симонов, Т.В. Белых), занимающихся проблемами чрезвычайных ситуаций. Этими исследователями на основе метода экспертных оценок были определены важнейшие критерии сформированности культуры безопасности, которыми явились информационный, рефлексивный, мотивационно-ценностный и поведенческий¹.

Такое видение критериев культуры безопасности вполне соответствует ее структуре, разработанной и описанной в настоящем исследовании, поэтому сделанные данными авторами выводы частично могут быть использованы в результативном компоненте модели. В то же время, на наш взгляд, наличие в перечне критериев культуры безопасности рефлексивного и мотивационно-ценностного вариантов является излишним, поскольку эти понятия соотносимы с целостной деятельностью по обеспечению культуры безопасности человека, свойственной представителям соответствующих профессий: пожарных, сотрудникам МЧС и санитарно-эпидемиологических служб и др.

Необходимо иметь в виду, что курсанты в общем случае не осуществляют такую деятельность, и их культура безопасности должна проявляться лишь оперативно, ситуативно и фрагментарно. Это может быть немедленная и адекватная реакция на ту или иную

¹ Разработка анкеты для оценки уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях / В.Ю. Рыбников, Т.А. Марченко, Т.Б. Мельницкая, А.В. Симонов, Т.В. Белых // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 11 (105). С. 142 – 148.

угрозу, предотвращение внезапных аварийных ситуаций, прогнозирование возможных опасностей и выбор вариантов их устранения и т.д. Но в любом случае все эти варианты являются лишь дополнительными элементами какой-либо другой основной деятельности курсантов: учебы, передвижения, питания и т.д.

Иначе говоря, курсанты, как и большинство всех граждан, не осуществляют какой-либо специальной целостной деятельности по обеспечению собственной безопасности, а потому и не рефлексируют по этому поводу. По этой же причине бесполезно исследовать и мотивационно-ценностный критерий культуры безопасности, т.к. никто не имеет такого соответствующего отдельного мотива. При этом безопасность является не только ценностью, но и потребностью каждого здорового человека, однако отдельного соответствующего ей мотива в повседневной деятельности человека не имеется, в связи с чем ее диагностика не имеет никакого смысла.

При этом имеется объективная необходимость использования в ходе оценки сформированности культуры безопасности эмоционального критерия, поскольку именно он показывает то, насколько реально человек осознает и признает опасность тех или иных угроз. Так, вызывающая нейтральную или даже положительную оценку у многих людей в отношении, например, курения не позволяет говорить о сформированности культуры их безопасности, поскольку реальный вред не только отчетливо им понятен, но принимается им как норма. В то же время, негативные эмоции, которыми являются страх, отвращение, гнев, презрение, стыд и др., являются адекватной реакцией на угрозу и могут свидетельствовать о наличии культуры безопасности. Таким образом, критериями культуры безопасности в нашей модели послужили информационный, поведенческий и эмоциональный.

Каждый из этих критериев определяется по соответствующей группе показателей, которыми для информационного критерия являются наличие знаний о различных элементах культуры безопасности, объективных предпосылках, лежащих в их основе, причинах и последствиях угроз и т.д. Для поведенческого критерия

культуры безопасности основными показателями являются применение норм безопасности в собственной жизнедеятельности, приверженность здоровому образу жизни, законопослушность и др. Показателями эмоционального критерия культуры безопасности являются наличие отрицательных эмоций на угрозы, нетерпимость к девиантному поведению и т.д.

Эти показатели являются основой для дальнейшей разработки соответствующих диагностических признаков и методики, на основе которых выявляются уровни развития культуры безопасности. Уровень культуры безопасности представляет собой некоторую степень защиты человека от различных угроз, которая обусловлена знанием человека о различных опасностях и способах их нейтрализации. Кроме того, уровень развития культуры безопасности можно понимать и как степень минимизации опасных ситуаций, возникающих в жизни человека. Число таких ситуаций должно постепенно и постоянно снижаться с ростом уровня культуры безопасности, т.к. увеличивается соответствующее количество знаний, умений и навыков по их предотвращению.

Безусловно, можно выявить и описать значительный диапазон уровней развития культуры безопасности личности, однако для удобства можно ограничиться и стандартной трехуровневой шкалой, имеющей высокое, среднее и низкое значения. Таким образом, результативный компонент педагогической модели представляет собой основу для построения диагностических инструментов по выявлению степени развития культуры безопасности. Если в целевом компоненте модели приводилось описание цели воспитательной работы, то в результативном дается представление о способах выявления того, достигнута ли эта цель.

Вышеописанная педагогическая модель дает лишь общее представление о том, каким образом осуществляется формирование культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности, поскольку каждое учебное заведение, каждый

педагог и курсантский коллектив обладают своими уникальными особенностями. Тем не менее представляется, что реализация тех или иных компонентов модели позволит придать воспитательной работе более целенаправленный и последовательный характер. Исходя из этого, можно сделать ряд выводов по данному материалу:

- применение метода моделирования в педагогических исследованиях обусловлено необходимостью четкого видения основных элементов рассматриваемых процессов, однако результаты его использования носят достаточно общий характер;

- в соответствии с логикой образовательного процесса педагогическая модель формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности включает в себя целевой, содержательный и результативный компоненты.

Глава II.

Педагогические условия формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности

2.1. Активизация игрового метода культурно-досуговой деятельности в целях формирования культуры безопасности курсантов

Разработанная в предыдущем разделе работы педагогическая модель формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности, как уже говорилось ранее, может явиться самодостаточной основой для осуществления педагогической деятельности в соответствующем направлении. В то же время в ходе реализации данной модели возможно создание таких условий, при которых ее эффективность может существенно возрасти. Речь ведется о педагогических условиях, которые, согласно точке зрения В.А. Беликова, могут быть: 1) совокупность внешних объектов образовательной среды, в определенных отношениях с которыми находится предмет исследования; 2) совокупность внутренних особенностей (состояний, качеств) предмета исследования, от которых в той или иной степени зависит решение проблемы; 3) совокупность внешних объектов внутренних особенностей, определяющих существование, функционирование и развитие предмета исследования (эффективное решение поставленной проблемы)¹.

¹ Беликов В.А. Философия образования личности: деятельностный аспект: моногр. М.: Владос, 2004. 357 с.

Таким образом, под педагогическими условиями следует понимать как внешние, так и внутренние объекты и особенности образовательной среды, в которых осуществляется тот или иной процесс. Поэтому, как справедливо отмечает Г.С. Ялмурзина, при определении необходимого и достаточного комплекса педагогических условий должны учитываться содержание, структура, особенности, взаимосвязи этих процессов¹.

Проведенный в первой главе настоящей работы анализ формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности позволил конкретизировать педагогические условия его эффективности. Как показало исследование, ими могут быть: активизация игрового метода культурно-досуговой деятельности в целях формирования культуры безопасности курсантов; организация клубной деятельности курсантов, направленной на распространение культуры безопасности в вузе; включение различных аспектов культуры безопасности в программу работы самодетельных курсантских объединений. Дальнейшее исследование было направлено на апробацию данных педагогических условий на базе Казанского юридического института МВД России.

Активизация игрового метода культурно-досуговой деятельности в целях формирования культуры безопасности курсантов осуществлялась в ходе разработки и использовании различных игр.

Как известно, игровой метод является родовым в социально-культурной деятельности. Игры способствуют общению, развлечению, развитию и образованию, самореализации человека. П.К. Дуркин и М.П. Лебедева к функциям игр, включенным в процесс вузовского обучения, относят: воспитательные, социально-ориентирующие, организационно-деятельностные, побудительно-стимулирующие, коммуникативные, психокоррекционные,

¹ Ялмурзина Г.С. Развитие творческого потенциала студентов в процессе изучения безопасности жизнедеятельности (на примере технического университета) // Интеграция образования. 2008. № 3. С. 12 – 18.

рефлексивные, обучающие, развивающие, стимулирующие, функции саморазвития личности¹. Игра, будучи основным видом деятельности ребенка, не теряет своей актуальности и в более старшем возрасте, где ее основными ценностями становятся ее развивающий, а также главным образом рекреационный потенциал.

Но если в плане отдыха и развлечения функции игры уже давно пользуются неоспоримой популярностью, то в образовательном процессе они только занимают свою нишу в основном в виде деловых и ролевых игр. В рамках культурно-досуговой деятельности потенциал игрового метода в образовании человека практически не востребован, что имеет место и в процессе формирования культуры безопасности.

В то же время, как справедливо отмечает Т.С. Купавцев, теоретические данные свидетельствуют, а педагогическая практика подтверждает, что применение методов игрового моделирования дает возможность отрабатывать реальные ситуации практической служебно-профессиональной деятельности сотрудников ОВД и многократно повторять их в различных условиях².

Игра представляет определенный интерес не только для детей и подростков, но и курсантов, поскольку эта форма деятельности человека характеризуется добровольностью участия, эмоциональной насыщенностью, нелинейным сюжетом и т.д. К другим отличительным особенностям игры В.Н. Рыбкина и Е.П. Зайцев относят отсутствие строгой регламентации заданий, выполняемых по необходимости, относительную свободу и самостоятельность действий. Кроме того, как отмечают эти авторы, в процессе игровой деятельности не создаются материальные ценности и не присваиваются блага природы для

¹ Дуркин П.К., Лебедева М.П. Игры как средство обучения и воспитания студентов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 134 – 143.

² Купавцев Т.С. Принципы организации учебного процесса в вузе МВД России в условиях применения методов игрового моделирования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 151 – 154.

удовлетворения жизненно необходимых потребностей¹. Такие особенности игры позволяют использовать ее не только сугубо в развлекательных целях, но и сочетать образовательные задачи с игровыми, что позволяет получить педагогические результаты в интересной и увлекательной форме.

Как справедливо указывает А.Д. Жарков, метод игры слабее разработан теоретически и чаще применяем на практике². Поэтому в своей работе мы постарались использовать потенциал игрового метода, адаптируя и апробируя в ходе досуга курсантов различные известные виды игр, способствующие становлению культуры безопасности (см. рис. 3). Такие игры уже разработаны и используются для обучения детей дошкольного возраста и школьников, однако для курсантов вузов МВД России, в силу возрастных особенностей, они не подходят. В отличие от детского периода, вопрос о классификации игр для курсантов еще не получил окончательного решения, в связи с чем были выделены три их основные группы, включающие интеллектуальные, развлекательные и имитационные игры.

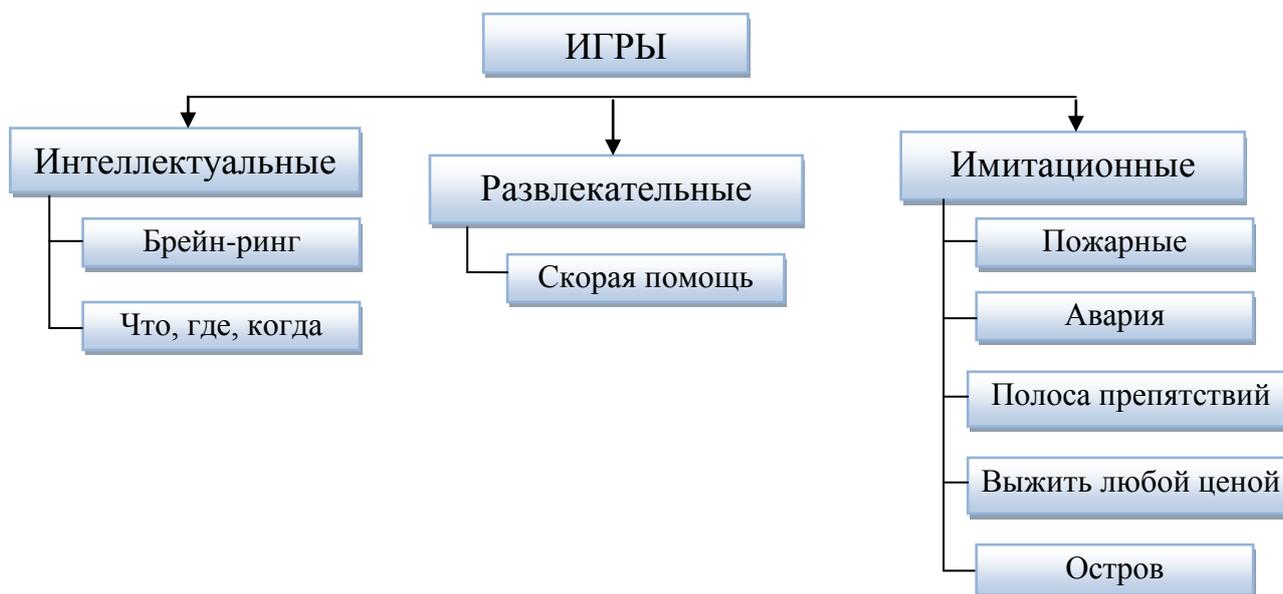

Рисунок 3 – Игры, использованные в ходе формирования культуры безопасности курсантов

¹ Рыбкина В.Н., Зайцев Е.П. Применение картографического материала в игровом методе при обучении студентов РМАТ // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. № 24. С. 133 – 139.

² Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для студентов вузов культуры и искусств. М.: Издательский дом МГУКИ, 2007. 480 с.

Необходимость использования интеллектуальных игр была связана с необходимостью освоения курсантами знаниевого компонента культуры безопасности. По словам О.Ю. Гроголевой и В.С. Анкудиновой, «интеллектуальная игра по своей направленности может развивать основные когнитивные функции, в частности, воображение, интеллект, гибкость мышления, внимание, а также позволяет развивать произвольность когнитивных процессов, способности к анализу и синтезу и в некоторой степени креативность¹.

Как известно, основными принципами культурно-досуговой деятельности являются добровольность и интерес, поэтому процесс обучения крайне сложно сочетать со свободным временем, предполагающим отдых. И интеллектуальные игры, а точнее самостоятельная или групповая подготовка к ним, являются эффективным способом усвоения курсантами необходимых знаний, когда учебная мотивация носит сугубо субъективный характер. Таким образом, с помощью интеллектуальных игр самообразование, являющееся частью досуга, приобретает дополнительное стимулирование.

С этой целью использовались две известные и широко себя зарекомендовавшие интеллектуальные игры брейн-ринг и «Что, где, когда», ставшие одним из атрибутов студенчества в нашей стране. Правила этих игр общеизвестны и, как показала практика, некоторые курсанты уже участвовали в этих играх, будучи еще школьниками. Участие в этих играх помогает курсантам не только проявить свою эрудицию, но и приобрести навыки групповой работы в условиях близких чрезвычайным ситуациям, когда необходимо быстро принимать решения и уметь брать на себя ответственность.

Высокая степень эмоционального напряжения и субъективная заинтересованность результатами этих игр являются определенной подготовкой и к опасным ситуациям, угрожающим жизни и

¹ Гроголева О.Ю., Анкудинова В.С. Типологические особенности личности участников интеллектуально-психологической игры «Мафия» // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2014. № 2. С. 4 – 12.

здоровью близких людей. Кроме того, эти интеллектуальные игры позволяют развивать максимально быструю реакцию курсантов в непрогнозируемой ситуации, стимулировать гибкость, вариативность мышления¹.

Брейн-ринг представляет собой командную игру соревновательного характера на скорость, когда победителем становится одна из двух команд, давшая правильный ответ на интеллектуальный вопрос раньше всех. При этом вопрос озвучивается одновременно для всех участников, т.е. все имеют одинаковые шансы на победу².

Проведение интеллектуальных игр по проблемам культуры безопасности в Казанском юридическом институте МВД России предполагало многоуровневый порядок соревнования, начиная от борьбы между учебными группами одного и различных годов обучения и заканчивая общеинститутским туром. В связи с этим хронологические рамки игр были достаточно продолжительными. Так, для проведения игр между курсантами, осваивающими различные основные образовательные программы, предусматривался одномесячный период, а затем в течение двух недель проводились встречи победителей в рамках всего факультета подготовки специалистов по программам высшего образования и определялись призеры игр.

Важнейшим условием для проведения этих игр было создание их направленности на формирование культуры безопасности, поэтому на организационном этапе также решалась задача разработки соответствующего содержания игрового процесса. Для проведения серии туров игры брейн-ринг было составлено 180 вопросов к участникам, а для подготовки вопросов по игре «Что, где, когда» было решено прибегнуть к помощи преподавателей вуза.

¹ Юркина И.А. Формирование экологической культуры школьников в условиях клубного объединения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 88. С. 318 – 321.

² Паудяль Н.Ю., Филиндаш Л.В. Игровые инновационные методики в профорientационной работе преподавателя // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 2 (58). С. 100 – 112.

Одним из несомненных достоинств интеллектуальных игр является необходимость заблаговременной подготовки к ним путем самообразовательной деятельности участников. Поэтому на предварительном этапе среди курсантов была проведена разъяснительная работа по тематике предстоящих игр и кругу затрагиваемых вопросов, которыми явились понятия и виды безопасности и угроз, а также способы и методы их преодоления.

В качестве основы для предстоящей подготовки курсантам рекомендовалась необходимая учебная литература как из библиотечного фонда института, так и находящаяся в свободном доступе в сети Интернет. Для проведения самоподготовки предусматривался двухнедельный период, после чего в каждой группе курсантов был проведен отборочный конкурс, позволивший определить состав команд для игры брейн-ринг, в каждую из которых входили пять человек. Порядок встреч команд в каждом туре определялся результатами жеребьевки, проводимой непосредственно перед самой игрой.

Организация интеллектуальных игр по проблемам культуры безопасности также была сопряжена и с разрешением вопросов материально-технического характера, главнейшими из которых был выбор места проведения соревнований, а также недостаток игрового инвентаря. Большого помещения для проведения встреч не требовалось, поскольку каждый игровой день предполагал встречи лишь 30 конкурсантов, было принято решение проводить игру непосредственно в аудиториях, разделяя команды участников по различным рядам парт. Для сигнализирования готовности дать ответ в игре брейн-ринг курсантами применялся полицейский свисток и секундомер.

Поскольку в ходе отборочного конкурса к игре брейн-ринг было допущено 18 команд, было принято решение о встречах шести команд в рамках одного игрового дня. Такое расписание игры позволило не только соблюсти сроки ее проведения, но и поддержать определенный зрительский интерес, поскольку каждая из встреч, согласно регламенту мероприятия, продолжалась не более 10 минут.

Таким образом, шесть команд-победителей первичных встреч вышли в общеинститутский тур игры, каждая из которых претендовала на одно из трех призовых мест, которые определялись согласно набранным баллам, максимальное количество которых могло достигать пяти. В итоге победителем игры брейн-ринг стала команда второго курса, не допустившая ни одной ошибки в ответах, что свидетельствует о высоком уровне сформированности культуры безопасности ее участников.

Именно эта команда в дальнейшем стала участником игры «Что, где, когда», где оппонентами курсантов выступали уже преподаватели института, подготовившие в соответствии с тематикой игры вопросы. Эта игра, заранее анонсированная среди всех курсантов вуза, была проведена уже в актовом зале института и привлекла существенно большее количество зрителей. Очередность вопросов в игре «Что, где когда» определилась номерами, извлекаемыми ведущим из урны. Так, педагогами КЮИ МВД России был заранее подготовлен ряд вопросов, каждому из которых был присвоен номер по шкале от 1 до 11. Авторы вопросов присутствовали во время игры в зале и могли задавать их участникам игры лично.

Большинство этих вопросов затрагивали различные аспекты риска, чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и т.д. Встречались и более соответствующие специфике профессиональной подготовки курсантов вопросы правового характера, связанные с терроризмом, национальной безопасностью страны.

Как оказалось, участники команды знатоков не смогли справиться с такими вопросами и проиграли педагогам со счетом 3/6. Тем не менее положительным показателем можно считать уже само проведение этих игр, поскольку те или иные проблемы культуры безопасности, так или иначе, обсуждались в среде курсантов вуза в течение почти двух месяцев. А участникам игр эти мероприятия помогли закрепить уже имеющиеся знания и совершенствовать свою эрудицию по различным вопросам

безопасности. Дальнейшая диагностика уровня культуры безопасности этих курсантов полностью подтвердила эти выводы.

Таким образом, реализация интеллектуальных игр в нашем исследовании во многом обеспечила освоение знаниевого компонента культуры безопасности путем самообразовательной деятельности курсантов. При этом необходимо отметить, что становлению культуры безопасности сам игровой процесс способствует в гораздо меньшей мере, нежели подготовка к нему, которая осуществляется на основе личных побуждений курсанта.

Как известно, самоподготовка курсантов является обязательным разделом учебной деятельности, предусмотренным распорядком дня вузов МВД России. Однако, как верно отмечают А.О. Шангутов и Л.И. Лурье, она крайне слабо организована и проводится обычно в конце рабочего дня, когда у уставших курсантов нет достаточных физических и умственных сил для активной работы; данный вид работы сохраняет слабую мотивацию, свойственную менталитету военного специалиста советских времен¹.

Организация и проведение интеллектуальных игр в КЮИ МВД России способствовали стимулированию мотивации курсантов к дополнительной самостоятельной подготовке в сфере безопасности, поиску и изучению новой информации в данной области и т.д. Таким образом, на основе игрового метода решался ряд дидактических задач, способствующих формированию культуры безопасности курсантов, связанный с овладением навыков самостоятельного поиска знаний, анализа, обобщения и систематизации полученной информации, а также планирования своего времени, что немаловажно и для предстоящей профессиональной деятельности будущих полицейских.

В отличие от интеллектуальных игр их развлекательная разновидность не преследует каких-либо образовательных целей и сконцентрирована исключительно на веселом

¹ Шангутов А.О., Лурье Л.И. Самостоятельная работа курсантов вуза внутренних войск МВД России как фактор профессионального становления личности // Образование и наука. 2012. № 8. С. 38 – 55.

времяпрепровождении. Тем не менее и они применяются в педагогике. По словам Е.В. Палкина и Т.С. Розановой, их задача заключается в том, чтобы раскрепостить интересы и воображение участников, активизировать игровую и коллективистическую мотивацию, ориентировать на нестандартный подход к изучаемому материалу¹.

Такие игры не несут значительной смысловой нагрузки, они проводятся исключительно ради забавы, обладают весьма условными правилами, и, как правило, не носят соревновательного характера. От игрока в развлекательных играх не требуется какая-либо подготовка, напротив, чем ее будет меньше, тем веселее будет происходить игровой процесс. Однако в педагогическом смысле такой вид игр небесперспективен, поскольку именно он позволяет привлечь значительное количество участников и к тем или иным проблемам, показанным в шутовском виде.

Именно в этих целях нами использовалась развлекательная игра «Скорая помощь», участники которой показывали свои способности в области медицины. Правила этой игры очень просты и сводятся к оказанию доврачебной помощи попавшим в аварии и пострадавшим от несчастных случаев, травмированные области которых называет ведущий.

Для проведения этой игры в качестве игровых ситуаций применялись переломы и открытые раны. При этом курсантам, по очереди оказывающим помощь пострадавшему, выдавались исключительно бинты, которыми они за 10 секунд должны были перевязать раны.

В тех случаях, когда требовалось наложение шины, участникам игры приходилось прибегать к альтернативным материалам, и пострадавший оказывался прибинтованным к ножке стула или даже стола, стойке микрофона, другому человеку и т.д. Сложность этой игры заключалась в том, что сразу после выполнения одного задания ведущий уже давал следующее. Так,

¹ Палкин Е.В., Розанова Т.С. Применение методов активного обучения как способ повышения мотивации учебной деятельности студентов // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 226 – 231.

например, после перебинтовывания раны на ноге, сразу требовались фиксация перелома руки, оказание первой помощи при травме головы и т.д.

Вследствие этого как сам процесс игры, так и ее результат, безусловно, воспринимались исключительно в юмористическом замысле. В то же время незаметно как для самих участников, так и для зрителей этой игры актуализировалась проблема оказания неотложной помощи в экстренных случаях, поскольку, наверное, практически каждый курсант представлял себя на месте спасателя уже в реальной ситуации, оценивая свои шансы и обстоятельства происшествия. Поэтому, несмотря на отсутствие четких образовательных задач, эта игра способствует формированию мотивации к развитию культуры безопасности, ставя ее участников и зрителей в гипотетическую ситуацию оказания срочной медицинской помощи.

Однако при использовании подобных игр следует учитывать, что их развлекательный ресурс невелик и в рамках одной аудитории многократное их повторение уже не будет вызывать необходимого интереса. Гротеск и юмор, присущие развлекательным играм, имеют эффект неожиданности и новизны, каждое новое обращение к которым существенно снижает эффективность всего игрового действия. Кроме того, такие игры ввиду их непродолжительности не могут использоваться как основа занятий курсантов в свободное время. Их применение носит исключительно ситуативный характер и в нашем исследовании развлекательная игра «Скорая помощь» применялась, скорее, в качестве шутки на ежегодных мероприятиях, посвященных Дню первокурсника. Именно здесь она всегда была актуальной и интересной ее участникам, в то же время, привлекала внимание будущих полицейских к проблемам безопасности.

Следующим и, как оказалось, наиболее востребованным видом использованных в ходе культурно-досуговой деятельности курсантов КЮИ МВД России игр были имитационные. В отличие от всех других, имитационные игры наиболее приближены к

реальным условиям, сохраняя в то же время эффект условности, позволяющий ее участникам чувствовать себя более свободно и раскрепощенно, т.к. они осознают несерьезность последствий своих, возможно, неверных действий.

В мировое образовательное пространство имитационная игра как метод обучения вошла в 1960-е гг., и в силу относительной новизны этого метода он недостаточно полно разработан. Многие известные педагоги-исследователи (П.И. Пидкасистый, В.М. Ефимов и др.) не делают различий между имитационными и другими видами игр, применяемых в образовательном процессе. Т.Г. Рысьева, Н.А. Русских, Г.Ю. Жукова понимают под имитационной игрой дидактическую игру, в ходе которой воспроизводится реальная природная ситуация или закономерность¹.

В то же время наш опыт показывает, что только такой тип игр способен быть основой формирования реальных навыков, в том числе и в сфере безопасности. Как справедливо отмечает А.Н. Бражникова, научившись узнавать проблему в игровых ситуациях, мы начинаем узнавать ее в жизни, стремимся прогнозировать дальнейшее развитие событий².

Именно в связи с этим имитационные игры уже давно используются в учебно-воспитательном процессе вузов, позволяя моделировать и обыгрывать различные ситуации, искать варианты их разрешения, тем самым готовя курсантов к дальнейшей возможной встрече с ними.

Названия всех использованных нами имитационных игр практически соответствуют их сценариям, в которых отражены как сама опасная ситуация, так и цели, которые ставятся перед ее участниками. В большей части это чрезвычайные ситуации,

¹ Рысьева Т.Г. Русских Н.А., Жукова Г.Ю. Имитационные игры как метод экологического образования в средней школе // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2005. № 10. С. 107 – 114.

² Бражникова А.Н. Об использовании имитационной игры в изучении курса «психология нравственности профессионала» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 129. С. 7 – 12.

требующие незамедлительной помощи при пожаре, автоаварии, кораблекрушении, и другие угрозы жизни и здоровью, требующие быстрого принятия и незамедлительного исполнения тех или иных решений. Курсанты вузов МВД России практически не бывали в таких ситуациях, которые, тем не менее, могут возникнуть в любой момент и обязательно будут в дальнейшей профессиональной деятельности полицейских.

Как показали результаты предварительного опроса курсантов первого года обучения, лишь около 12% из них имели опыт использования огнетушителя, причем использовали они его исключительно для удовлетворения любопытства. Как известно, в ходе изучения учебной дисциплины ОБЖ и других сопряженных с ней предметов огнетушители, ввиду дороговизны, не применяются, а педагог лишь объясняет ученикам как им пользоваться. Тем не менее эти знания в реальных условиях деятельности курсантов, не имеющих опыта тушения огня с применением этих спецсредств, в силу неизвестности эффективности действия огнетушителя, а также стресса, эмоционального перевозбуждения и других возможных факторов, могут остаться невостребованными и привести к гибели людей.

Поэтому, только имея возможность реального участия в тушении пожара (пусть даже специально созданного), курсант может получить достаточно объективное представление о своих возможностях и соотнести их с размерами сходных возможных ситуаций. Такие же рассуждения можно применить и к другим чрезвычайным ситуациям, готовность к которым для обеспечения безопасности должна быть сформирована у каждого человека, а тем более у полицейского.

К сожалению, автомобильные аварии различной степени происходят довольно часто и значительная их часть, несмотря на действия автопроизводителей по улучшению безопасности машин, заканчивается травмами людей. Поэтому в ходе проведения имитационной игры «Авария» создавались близкие к реальным условиям столкновения автомобилей, в которых по сценарию располагались пострадавшие люди различных возрастов.

Другая игра, носящая название «Полоса препятствий», имитировала результаты взрыва производственного помещения, из которого ее участникам предстояло самостоятельно и оперативно выбраться. Игры «Выжить любой ценой» и «Остров», разработанные по мотивам телепередач, ведущим которых является известный специалист по выживанию Беар Гриллс, способствовали подготовке курсантов к исключительным и уникальным ситуациям выживания при авиакатастрофах и кораблекрушениях, при спасении одного или нескольких людей на необитаемой земле.

Таким образом, все использованные в нашем исследовании игры моделировали реальные ситуации, представляющие угрозу для безопасности человека. Поэтому знания, нормы и правила поведения в этих ситуациях, осваиваемые курсантами в ходе игрового процесса становились неотъемлемым компонентом их культуры безопасности. Необходимость проведения этих игр именно в ходе культурно-досуговой деятельности, а не учебно-воспитательного процесса обусловлена их значительной продолжительностью: игры «Выжить любой ценой» и «Остров» длились до двух дней. Все они без исключения вызывали большой интерес у курсантов, поэтому вопроса об обеспечении необходимого количества участников не возникало.

Наш опыт показывает, что наибольшую проблему для проведения имитационных игр представляет сама организация игрового процесса, поскольку требуется разрешение многих вопросов материального характера. В связи с этим еще большую часть времени, многократно превосходящую само игровое действие, занимал подготовительный этап игр, на котором определялось и изучалось на предмет безопасности для игроков место проведения игры, подбирались либо приобретались необходимый инвентарь, решались вопросы передвижения участников и т.д.

Так, например, для игры «Пожарный» потребовалось найти такое место, где пламя разведенного костра не могло бы причинить какого-либо ущерба. Также в этом месте должны были

находиться значительные ресурсы воды для планового и экстренного тушения огня, поэтому данную игру было решено провести на берегу реки. Каждый из участников должен был самостоятельно обеспечить себя автомобильным огнетушителем объемом не менее двух литров и ведром для тушения огня водой. Для имитации пожара использовался найденный поблизости валежник, из которого складывались конструкции, напоминающие пионерские костры, достигающие высотой до полутора метров.

По мере того как в течение 10 – 15 минут эти конструкции разгорались, участники игры начинали их тушить, первоначально используя лишь порошковые огнетушители, силы которых, как показала практика, было недостаточно даже для незначительного уменьшения пламени. Затем по мере отработки содержимого огнетушителя курсанты начинали применять для тушения огня ведра, наполненные водой.

В среднем для полного тушения пожара, курсантам потребовалось использовать от 5 до 10 ведер воды, которых при возгорании автомобиля в реальных условиях города не оказалось бы.

После, обсуждая с участниками итоги проведения данной игры, был сделан важный вывод, что большинство людей переоценивают свои возможности, а также потенциал противопожарных спецсредств в плане пожаротушения. Несмотря на то, что всем участникам игры в конечном итоге удалось полностью справиться с огнем, необходимо учитывать, что игровое действие осуществлялось на открытой местности в светлое время суток, а не в задымленном помещении, практически при совершенном отсутствии видения. Кроме того, участники игры обладали бесконечным ресурсом средства пожаротушения, т.е. воды, которого может не оказаться в наличии при настоящем пожаре.

Тем не менее знания, приобретенные в ходе игры, и различные нормы и правила пожаротушения, приобретенные, освоенные и апробированные каждым ее участником на личном опыте, уже стали компонентами культуры безопасности курсантов.

Для организации игры «Авария» потребовался инвентарь, имитирующий столкновение автомобилей, которым послужили реальные автомобили, попавшие в ДТП и списанные в утиль. Кроме того, для помощи пострадавшим использовались обычные автомобильные аптечки. В целях обеспечения реалистичности ранений использовался кетчуп и старая изодранная одежда, а пострадавшие издавали крики боли.

Сама игра заключалась в оказании проезжающими автомобилистами помощи попавшим в автомобильную аварию людям, которыми являлись сами курсанты, постепенно менявшиеся по завершении основного действия ролями. Среди пострадавших были как погибшие, так и получившие серьезные ранения люди, которых надо было вытащить из автомобиля и оказать им первую доврачебную помощь.

Проведение этой игры показало крайне низкую способность курсантов к оказанию помощи. При этом наиболее серьезной проблемой было извлечение пострадавших из автомобиля, поскольку такая деятельность никогда не осуществлялась ими прежде. Для того чтобы быстро извлечь находящегося без сознания человека из деформированной автомашины, нужна была и хорошая физическая подготовка, иначе состояние пострадавшего могло ухудшиться.

Оказание первой доврачебной помощи также вызывало трудности, прежде всего, по нравственным причинам, когда необходимо было делать искусственное дыхание, что у большинства участников игры вызывало существенное отторжение. При перебинтовывании «кровоточащих» ран в некоторых случаях повязка тоже накладывалась не всегда верно: либо сдавливая, либо сползая с пораженных участков. Кроме того, участие в этой игре некоторым курсантам было настолько непривычным, что они даже не знали, что предпринимать и лишь наблюдали за действиями других игроков. Все это свидетельствует о достаточно слабой, прежде всего, психологической подготовленности курсантов к подобному роду дорожным

ситуациям, адекватно реагировать на которые они вынуждены ввиду своих профессиональных обязанностей.

Игра «Полоса препятствий» преследовала цель обеспечения безопасности людей, пострадавших от взрыва техногенного характера либо теракта. Наиболее подходящим местом для проведения этой игры были выбраны две аудитории и коридор одного из ремонтируемых учебных корпусов института, в которых для создания последствий взрыва была перевернута мебель и завалены двери. Сюжет игры заключался в обнаружении всех пострадавших и их транспортировке на первый этаж корпуса, для чего участниками применялись различные подручные средства, столы, щиты, доски и т.д. При этом перевернутая мебель представляла собой существенное препятствие для такой работы и требовала от участников игры нестандартных решений, связанных с переносом пострадавших через эти преграды.

Однако самыми интересными и востребованными имитационными играми для курсантов КЮИ МВД России оказались «Выжить любой ценой» и «Остров». Согласно правилам этих игр, участники должны найти выход к цивилизации из необитаемых частей леса либо продержаться в них определенное количество дней, не имея запасов воды и пищи. Местом проведения этих игр стало Красно-Октябрьское лесничество Зеленодольского района Республики Татарстан, располагающееся в непосредственной близости к г. Казани.

По сути, эти игры очень напоминали обычные походы, в которые некоторые курсанты отправлялись еще будучи школьниками. Однако в целях имитации авиакатастрофы и кораблекрушения участникам этих игр было разрешено взять с собой лишь один из видов инструментов: нож, топор, веревку и т.д. Для обеспечения безопасности участников игры их сопровождал один из педагогов, кроме того, все игроки в экстренных случаях могли воспользоваться мобильной связью.

Сюжетом игры «Выжить любой ценой» было задание двигаться от места высадки в любом направлении через лес, чтобы и найти тот или иной населенный пункт. При этом по

предварительным подсчетам расстояние до ближайшего населенного пункта составляло более 10 километров, что с учетом передвижения в лесистой местности составляет около трех часов пути по прямой. Но поскольку участники игры не были обеспечены компасом и не могли точно ориентироваться в лесу, их маршрут увеличился почти в два раза.

В более сложных условиях находились участники игры «Остров», которым предстояло, согласно игровому сюжету, продержаться в лесу почти два дня без запасов воды и пищи или добывать их самостоятельно. В целях обеспечения ночлега курсантам приходилось сооружать шалаши, учиться самостоятельно разводить костер и т.д. Проведение этих игровых ситуаций также выявило слабую способность курсантов к обеспечению личной безопасности в условиях отсутствия цивилизации. Однако полученный опыт, бесспорно, может быть важной основой развития соответствующих навыков выживания.

Использование в ходе культурно-досуговой деятельности курсантов имитационных игр оказалось действенным способом объективной самооценки курсантами своих возможностей при встрече с различными угрозами и опасностями. Игровой процесс показал слабую подготовленность некоторых курсантов в вопросах обеспечения безопасности, а также позволил выявить участников с высоким уровнем культуры безопасности.

2.2. Организация клубной деятельности курсантов, направленной на распространение культуры безопасности в вузе

Следующим педагогическим условием эффективности формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности в нашем исследовании стала организация клубной деятельности курсантов соответствующей направленности. Данная форма культурно-досуговой деятельности давно известна и широко используется организаторами досуга курсантов, в том числе и в нашем вузе.

Идея клубной работы с детьми нашла практическое воплощение еще в дореволюционной России в опыте С.Т. Шацкого и А.У. Зеленко, а после революции – в знаменитой петроградской Республике ШКИД, возглавлявшейся В.Н. Сорокой-Росинским, в школе им. А.Н. Радищева (руководитель – З.Н. Гинзбург) и школе-коммуне им. П.Н. Лепешинского (директор – М.М. Пистрак) в Москве, в школе-коммуне и детском городке в Одессе (руководители – С.М. Риверс и Н.М. Шульман), в колонии им. А.М. Горького и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, созданных А.С. Макаренко¹.

Проделанный А.А. Жарковой сравнительно-педагогический анализ по исследуемой проблеме позволяет говорить, прежде всего, о наличии большого количества клубов и клубных объединений в университетах стран с развитой рыночной экономикой. Причем речь идет только об официально

¹ Полукаров В.В. Теория и практика клубной деятельности, как основа организации досуга современных школьников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 4 (24). С. 134 – 138.

зарегистрированных студенческих объединениях, в то время как существуют также полу- и неофициальные студенческие клубы¹.

Средствами клубной деятельности, способствующими формированию социальной активности подростков, является совокупность педагогически целесообразных клубообразующих (коммуникативная, досуговая, любительская) и сопутствующих им видов деятельности (ценностно-ориентационная, рефлексивная, организаторская, общественно-полезная), а также их процессуальных компонентов (содержание, формы и методы)².

Как правило, студенческие клубы берут на себя координирующую роль при планировании и проведении в вузе культурно-досуговых мероприятий, объединяя студенческий актив и формируя различные коллективы. В образовательной практике высшей профессиональной школы встречаются и более специализированные студенческие клубы, в которых культурно-досуговая деятельность студентов протекает только в каком-либо определенном направлении. Это клубы технической, художественной, научной направленности, объединяющие студенческую молодежь, интересующуюся соответствующей профилям этих клубов деятельностью. В то же время анализ показал, что клубов, тематика которых была бы посвящена безопасности в различных ее аспектах, в вузах России практически не существует. Есть лишь единичные объединения студентов, занимающихся, например, вопросами самообороны, экологии, правил дорожного движения, информационных технологий и др. Однако деятельность таких объединений в большей мере направлена на совершенствование профессиональных качеств будущих специалистов, чем на формирование культуры безопасности.

¹ Жаркова А.А. Студенческие клубы как условие социокультурного развития современной молодежи: компаративный анализ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 108 – 111.

² Колесов И.В. Потенциал клубной деятельности в формировании социальной активности подростков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 9 (161). С. 72 – 78.

Тем не менее, очевидно, что организация клубов, в которых предметом культурно-досуговой деятельности студентов выступали бы различные вопросы безопасности, могла бы выступить действенным средством формирования соответствующей культуры.

Клуб (от английского *club*) – общественная организация, объединяющая группы людей в целях общения, связанного с различными интересами, а также для совместного отдыха и развлечений¹. Клубы, как правило, имеют определенную тематическую направленность с присущими ей традицией, символикой, стилем и методами работы, которые дают возможность максимально учитывать особенности участников клубной деятельности. Таким образом, ключевые отличительные черты клуба – это обязательно добровольная деятельность; определенная групповая принадлежность; общность интересов; организация совместного отдыха участников².

В связи с этим основной целью создаваемого нами клубного объединения под названием «Щит» была организация свободного времени курсантов КЮИ МВД России, в ходе которого осуществлялось бы формирование культуры безопасности, а также использование в этом направлении различных методов и средств культурно-досуговой деятельности. При создании этого клуба мы стремились построить его на принципах демократии и самоуправления, в связи с чем его членом мог быть каждый курсант, желающий участвовать в его работе.

Как показала практика, создание такого клуба представляет собой долговременный процесс, связанный с решением многих задач как организационного, так и содержательного характера. Таким задачами стали разработка документации клуба (устав, программа, план работы и др.), поиск и оборудование помещения, сбор актива и т.д.

¹ Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. С. 358.

² Беляева М.А., Буторина О.Ю. Клуб как организационная форма социокультурной деятельности с семьями детей-инвалидов // Педагогическое образование в России. 2010. № 1. С. 39 – 46.

Создание клуба курсантов КЮИ МВД России «Щит» осуществлялось в ходе нескольких этапов.

На первом этапе, продолжавшемся около одного месяца, проводилась поисково-информационная работа, связанная с изучением потребности в этом клубе, выявлением его потенциальных участников, а также привлечением курсантов к проблеме формирования культуры безопасности. Для этого в фойе главного корпуса института было сделано объявление о создании клуба, а также посредством института кураторов доведена до курсантов всех учебных групп информация о его создании. Желаящим принять участие в работе клуба предлагалось составить небольшую заявку, включающую описание личных данных и интересов. Такая работа позволила набрать актив клуба численностью 12 человек, каждый из которых обладал собственным видением представляющей деятельности.

На первом собрании клуба ключевым вопросом был выбор основных направлений деятельности. В ходе дискуссии было принято решение о том, что данный клуб должен в общих чертах соответствовать идеям скаутского движения и в то же время реализовывать познавательные формы досуга и способствовать развитию навыков самообороны его участников.

На этапе планирования деятельности клуба проводилась работа по созданию уставных документов клуба, его наименования и символики, а также плана работы на текущий учебный год. Поскольку тематикой данного клуба является безопасность, его наименование «Щит» выглядело достаточно логичным, звучным и запоминающимся. В ходе разработки Устава и Положения о деятельности клуба в качестве основы были привлечены уже имеющиеся в других вузах документы подобного рода.

Значительную помощь при создании клуба оказала администрация вуза, способствующая решению многих материально-технических проблем, связанных с приобретением материально-технических средств, необходимых для проведения различных мероприятий. Кроме того, участниками клуба совместно с заместителем по воспитательной работе КЮИ

МВД России дорабатывались Устав, план работы и другие документы, а также решались текущие организационные вопросы (проведение различных мероприятий и т.д.).

Положение о создании клуба, включающее шесть основных разделов, предусматривает общее описание его целей и задач, основных направлений деятельности, организационной структуры и материальной базы. Клуб «Щит» возглавляет председатель, избираемый на общем собрании. В функции председателя входит официальное представление клуба на мероприятиях института, а также заседаниях администрации. На общем собрании также избираются и два заместителя председателя, курирующие организационные и хозяйственные вопросы клуба. Главным органом самоуправления клуба является его собрание, на котором должно присутствовать более 50 % его участников.

После разработки положения последовало создание устава клубного объединения. Этот документ уже более подробно описывает внутреннюю жизнь клуба, его правила, права и обязанности членов, порядок проведения собраний и т.д.

Здесь же описываются и основные направления работы клуба, которыми явились научно-исследовательское, экологическое и самооборона, учитываемые при планировании культурно-досуговой деятельности. Разработанный план работы клуба включал от 5 до 10 различных мероприятий по каждому из этих направлений. Так, план работы по научно-исследовательскому направлению предполагал периодические собрания членов клуба, посвященный той или иной проблеме безопасности: информационной, экологической, медицинской и т.д. Экологическое направление предполагало организацию походов как в летнее, так и в зимнее время, формируя наработку навыков самовыживания человека. А направление, посвященное самообороне, предусматривало систематические занятия в спортивном зале.

Таким образом, данная подготовительная работа позволила обозначить не только основные направления формирования культуры безопасности, но и увидеть востребованные курсантами

формы досуга в этой сфере и представить содержание предстоящей работы.

Реализация данного плана осуществлялась уже в текущем учебном году и позволила осуществить намеченные формы групповой работы с его участниками.

В ходе реализации научно-исследовательского направления проводились тематические встречи, доклады, консультации со специалистами и другими участниками объединения. Главной формой работы в этом направлении были тематические встречи, проводимые за круглым столом в свободных аудиториях вуза, позволившие одновременно обсудить социальные, юридические, медицинские, профессиональные и другие аспекты проблемы культуры безопасности. В ходе таких мероприятий его организатором обозначалась тематика встречи, а также в краткой форме излагался соответствующий материал, после чего каждый из участников встречи мог высказать свои мысли по данному вопросу, описать свой опыт по решению подобных проблем и т.д.

Главным отличием таких мероприятий от традиционной формы круглого стола было то, что его участники не являлись специалистами в области безопасности и озвучивали свои мысли и житейский опыт в данной сфере. Однако обмен мнениями по многим из всех известных проблем способствует осознанию общности опасности и угроз и их влиянии на всех людей без исключения. В то же время участники тематических встреч могли перенять уже имеющийся опыт преодоления этих опасностей и дать в случае необходимости соответствующие рекомендации. На 2015 – 2016 учебный год в плане работы клуба «Щит» было запланировано 9 тематических встреч, проводившихся один раз в календарной месяц, по следующим тематикам:

- безопасность в российском обществе: постановка проблемы;
- обеспечение безопасности учебной деятельности;
- безопасность на дорогах: вопросы, решения, перспективы;
- экологические угрозы в регионе и мире, возможности их преодоления;
- здоровый образ жизни и опасности современного мира;

- риски для жизни и здоровья полицейского;
- синдром психологического выгорания в правоохранительной деятельности;
- правовая грамотность гражданина как гарант его безопасности;
- информационная безопасность и Интернет.

Обсуждение курсантов КЮИ МВД России этих тем позволило решить участникам клуба «Щит» несколько важных задач. Данные темы не были для курсантов новыми, поскольку большинство из них перманентно встречается в различных информационных источниках. Однако собственного опыта обсуждения этих проблем будущие полицейские не имели, в связи с чем тематические встречи проходили на достаточно высоком эмоциональном уровне, когда каждый ее участник имел возможность высказаться и поучаствовать в дискуссии.

Согласно регламенту встреч, на выступление каждого участника выделялось не более трех минут, поэтому у курсантов одновременно отработывался и навык лаконичной речи. В связи с высокой интенсивностью работы, продолжительность каждого мероприятия составляла от одного до двух и более часов.

В завершение встречи участниками клуба «Щит» формулировалась его резолюция, когда путем открытого голосования выбирались пять основных предложений по повышению безопасности в той или иной сфере. Часть этих предложений была озвучена председателем клуба «Щит» на ученом совете КЮИ МВД России, а затем реализована в ходе учебно-воспитательного процесса в данном учебном заведении. Эти предложения носили в основном организационный и хозяйственный характер. Так, например, было реализовано предложение о проведении медицинского осмотра дежурных по институту, назначаемых из курсантов КЮИ МВД России, поскольку некоторые из них стремились выполнять свои обязанности даже будучи нездоровыми. Также было реализовано предложение о необходимости установки дополнительного освещения маршрута передвижения курсантов между корпусами

института, поскольку в зимнее время в период выпадения осадков передвижение на этой территории было затруднено низкой видимостью.

Организация и проведение тематических встреч способствовали актуализации процесса общения курсантов по вопросам безопасности, лучшей информированности в различных аспектах данной проблемы, а также освоении навыков поиска совместного решения задач в данной области.

Доклад, как форма культурно-досуговой деятельности в клубе, был довольно близок к тематическим встречам, однако в этом случае главный выступающий на мероприятии делал длительное вступление продолжительностью до 15 минут, более широко рассматривавшее ту или иную проблему безопасности. Кроме того, в отличие от тематических встреч, по сути, представляющих собой беседу, доклад носил научный характер, когда курсанты готовили как свою речь, так и иллюстративный материал, соответствующий тематике выступления. Поскольку нашей задачей явилось предоставление возможности выступления каждому участнику работы данного направления клуба «Щит», за период 2015-2016 учебный год состоялось 12 таких докладов. Для привлечения большей части курсантов КЮИ МВД России к проблеме культуры безопасности было принято решение о необходимости проведения этих докладов в публичной форме.

Для этого на доске объявлений института размещалась информация о предстоящем мероприятии, которая параллельно доводилась до сведения практически всех будущих полицейских через органы самоуправления курсантов. Такие меры позволили обеспечить дополнительную явку слушателей, которая варьировалась от 53 до 86 человек на различных докладах.

Необходимо отметить, что тематика самих докладов в большей мере совпадала с названиями тематических встреч, поскольку курсанты, получив опыт общения по тем или иным проблемам, стремились получить еще большую информацию, систематизировать, обобщить и распространить ее. В итоге получалось красочное, информационно и содержательно

насыщенное выступление, в котором за сравнительно небольшой промежуток времени обозначалась и полностью раскрывалась та или иная проблема безопасности.

Все доклады курсантов сопровождалось видеопрезентациями, позволяющими привлекать и удерживать внимание и интерес слушателей к выступлению, а в необходимых случаях докладчик прибегал и к звуковому сопровождению. Поскольку использование технических средств явилось изначальным требованием к каждому выступлению, было решено проводить эти мероприятия в специально оборудованной видеопроектором аудитории института, где каждый курсант мог не только слышать докладчика, но и обзирать наглядные материалы.

Как и в случае с тематическими встречами, после доклада всем участникам мероприятия предоставлялась возможность задавать вопросы выступающему. Однако здесь курсанты после подготовки доклада оказывались более подготовленными и могли дать уже более полные и правильные ответы. Таким образом, данное мероприятие, будучи, по сути, формой клубной работы, позволяло одновременно решать и образовательные задачи.

В случаях, когда лучше раскрыть проблему мог преподаватель вуза или привлеченный внешний специалист, прибегали к использованию консультационной формы заседаний клуба. В практике работы клуба «Щит» одним таким случаем был вопрос правовой ответственности за преступления против безопасности, когда на соответствующее заседание клуба со своими комментариями был приглашен доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел КЮИ МВД России В.С. Романюк.

Поскольку предварительное обсуждение названия тематической встречи показало, что курсанты еще не обладали достаточными знаниями по теме «Правовая грамотность гражданина как гарант его безопасности», поэтому полноценных выступлений и процесса обсуждения соответствующих вопросов могло вовсе не появиться. Поэтому участие в мероприятии

осведомленного в вопросах безопасности с точки зрения права человека позволило провести интересную и познавательную беседу и получить достоверные, основанные на нормах права сведения.

Участники клуба «Щит» также встретились для консультации с преподавателями учебного центра Федеральной противопожарной службы по Республике Татарстан. Данное образовательное учреждение осуществляет подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов в области пожарной охраны, реализуя более нескольких десятков учебных программ. Для участия в консультации были приглашены преподаватели, занимающиеся инструктажем по технике безопасности и проводящие ознакомительные лекции по правилам обеспечения безопасности жизнедеятельности, поскольку в ходе беседы не планировалось озвучивание специфических вопросов в области противопожарной защиты.

Консультация, как форма встречи участников клуба «Щит» со специалистами учебного центра, была выбрана неслучайно. Дело в том, что многие курсанты КЮИ МВД России, как и все другие граждане, уже обладают некоторыми сведениями по профилактике и борьбе с пожарами. Однако у каждого человека есть свое личностное понимание деятельности в данной сфере, а также ряд вопросов, вызывающих затруднения лично у него. Проведение лекции по общим вопросам противопожарной охраны не может обеспечить получение курсантами ответов на данные вопросы, поэтому именно консультация явилась незаменимым средством эффективного и интересного общения будущих полицейских и приглашенных специалистов по проблемам противопожарной безопасности.

Проведению данной консультации предшествовала значительная подготовительная работа участников клуба, обеспечившая интенсивность и информационную насыщенность мероприятия. Предварительное анонсирование консультации среди курсантов института способствовало подготовке значительного массива вопросов к специалистам в области противопожарной

защиты, интересующих будущих полицейских. Для более широкого охвата аудитории и представившейся возможности приглашения нескольких преподавателей учебного центра, консультация проводилась одновременно сразу в трех аудиториях института.

Это позволило при сравнительно небольшой продолжительности мероприятия (около 1,5 часов) рассмотреть большую часть проблем и аспектов противопожарной безопасности курсантов КЮИ МВД России. Как показала практика проведения этой консультации, большинство интересовавшихся курсантов вопросов носили эмпирический характер, сопряженный с пояснениями действий, осуществляемых при тушении возгораний различного рода.

Таковыми вопросами явились различные аспекты обращения с огнетушителями, особенности тушения различных пожаров, использование средств индивидуальной защиты на пожаре, правомерность действий сотрудника полиции при тушении пожара и т.д. В целом на консультации в той или иной мере получили свое разрешение 87 вопросов к преподавателям учебного центра, поступивших от будущих полицейских как в письменной, так и в устной формах. Полученные после мероприятия отзывы курсантов свидетельствуют о том, что состоялась действительно интересная и полезная беседа, позволившая преодолеть непонимание некоторых конкретных проблем в сфере борьбы с огнем.

В целом научно-исследовательское направление деятельности клуба курсантов «Щит» способствовало самообразовательной деятельности его участников, поскольку подготовка к его заседаниям требовала осуществления дополнительной учебной работы. В то же время посредством тематических встреч, докладов и консультаций, а также в процессе самостоятельной работы курсантов расширялся не только круг знаний по вопросам безопасности, но и активизировались процессы межличностного взаимодействия, взаимного просвещения, самопомощи.

В ходе реализации экологического направления деятельности клуба нами использовались имитационные игры, подробно

описанные в разделе 2.1 настоящего исследования. Как показывает педагогическая практика, современному курсанту интересны совершенно иные, чем предложенные примерной программой дисциплины «Физическая культура», формы двигательной активности, виды спорта и группы физических упражнений¹. Одним из перспективных путей совершенствования физического воспитания в вузе является включение в его содержание не только привлекательных, но и наиболее действенных средств, например, пешеходный туризм. Разработанные совместно с участниками клуба имитационные игры сочетали как туристические аспекты, так и работу по подготовке курсантов к преодолению тех или иных опасностей.

При подготовке имитационных игр участники клуба «Щит» обратились как к уже имеющимся разработкам, так и использовали инновационные игровые технологии. Традиционными играми по проблемам безопасности явились имитирующие реальные случаи чрезвычайных ситуаций, которыми могли явиться стихийные бедствия, пожары, автомобильные аварии и др. Эти игры в форме учений проводятся во многих образовательных учреждениях различного уровня, позволяя игрокам овладеть начальными навыками действий в чрезвычайных ситуациях и подготовиться к ним морально. Эти же цели преследовались и при проведении этих игр участниками клуба «Щит», способствуя узкоспециализированной подготовке курсантов по вопросам безопасности.

В то же время, выявив интерес будущих полицейских к телевизионным передачам «Выжить любой ценой» и «Остров», было принято решение разработать инновационные имитационные игры по сходным мотивам. Эти игры интегрируют множество различных аспектов безопасности, такие как физические, биологические, медицинские, социальные и др. Играя в эти игры, курсанты приобретали навыки совместного выживания, что очень

¹ Юшко Г.П., Бабукова Е.В., Федорко Р.Я. Метод театрализации как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка: сб. научн. тр. Ангарского государственного технического университета. 2014. Т. 1. С. 304 – 307.

важно в условиях чрезвычайных ситуаций, где действовать приходится сообща. В то же время данные инновационные игры напоминали обычные походы, в которые будущие полицейские отправлялись на досуге будучи школьниками.

Таким образом, игровое начало, столь свойственное культурно-досуговой деятельности, сочеталось с познавательной и трудовой деятельностью, позволяя успешно выполнять педагогические задачи по формированию культуры безопасности курсантов. Освоение навыков поиска и приготовления пищи в походных условиях, оказание медицинской помощи пострадавшим, а также умение общаться в достаточно нестандартных и дискомфортных условиях в ходе игры осуществлялись не только незаметно для будущих полицейских, но и психологически легче, нежели в реальных условиях, поскольку все ее участники понимали условность ситуации. В дальнейшей деятельности клуба «Щит» проведение имитационных игр стало носить более массовый и систематический характер, поскольку количество желающих поучаствовать в столь интересной и необременительной форме развития культуры безопасности постоянно увеличивалось.

Как известно, среди разделов учебной программы по физической культуре как средней, так и высшей школы уделяется внимание обучению самообороне. Самооборона представляет собой комплекс действий, характеризующийся состоянием защищенности от внутренних и внешних угроз, формируемых средствами и методами единоборств, составляющих основу эффективного противодействия в экстремальных ситуациях, в которых присутствует реальная угроза жизни и здоровью человека¹.

По словам С.И. Михеева, чаще всего занятия студентов вуза по самообороне проводятся в рамках работы спортивных секций

¹ Труфанов Ю.Н. Методика обучения студентов физкультурного вуза основам самообороны с использованием дифференцированного подхода к отбору содержания тренировки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 7 (77). С. 156 – 160.

единоборств и заключаются в освоении прикладного раздела техники. Подобная практика приводит к ограничению контингента обучающихся самообороне числом спортсменов-единоборцев, чей уровень физической и технико-тактической подготовленности и без того позволяет оказать действенное сопротивление в конфликтной ситуации¹.

Зачастую занятия самообороной носят эпизодический, если не случайный характер, а иногда игнорируются вообще. Одной из причин является практическое отсутствие методической литературы, содержащей программу обучения самообороне начинающих, так сказать, с нуля².

Организация дополнительных занятий по самообороне дала возможность участникам клуба «Щит» приобрести специальные навыки, обеспечивающие способность к действенному противостоянию проявлениям внешней агрессии. Обладание такими навыками актуально для любого современного курсанта вуза МВД России, так как они носят еще и профессионально-ориентированный характер. Как показывает опыт таких занятий, они способствуют развитию адекватной реакции на различные угрозы личной безопасности, учат, прежде всего, стремлению не допустить конфликт, являясь, таким образом, действенной профилактикой девиантного поведения в среде курсантов.

На основе многих уже имеющихся разработок, а также при помощи преподавателей кафедры физической подготовки нашего института, была составлена программа занятий с периодичностью тренировок два раза в неделю, позволяющая развивать необходимый арсенал технико-тактических действий, определяющий предпосылки эффективного решения двигательных задач в ситуации внезапного нападения. Программа занятий предусматривала как развитие силы и силовой выносливости,

¹ Михеев С.И. Контроль специальной подготовленности студентов вуза, прошедших курс обучения самообороне // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 2 (84). С. 102 – 107.

² Войтов В.В. О технологии краткосрочного обучения основам самообороны // Теория и практика физ. культуры. 2008. № 9. С. 52 – 54.

формирование навыков единоборств, так и формирование навыков обороны от вооруженного противника.

Занятия по данной программе проводились в спортивном зале главного корпуса нашего института, который ежедневно был свободен после 18 часов. В необходимых случаях использовался имеющийся на этой базе спортивный инвентарь, а именно: боксерские перчатки, средства защиты, муляжи оружия. Продолжительность каждого занятия составляла около 1,5 часов. Этот временной период охватывал предварительную разминку, изучение и отработку боевых приемов борьбы, а также работу в парах и группах. Посещаемость данных занятий составляла от 19 до 42 курсантов, что зависело от многих факторов, таких как состояние здоровья, успехи в учебной деятельности, участие в полевой службе и др.

Сами занятия проводились в виде самообразования курсантов, когда предлагалась лишь общая тематика, а сами приемы самообороны и способы их отработки будущие полицейские искали самостоятельно. Необходимость использования такой методики также была продиктована необходимостью использования в ходе формирования культуры досуга курсантов лишь средств культурно-досуговой деятельности, при этом любые формы и методы сугубо педагогической деятельности исключались. С одной стороны такая организация занятий по самообороне курсантов существенно снижала их эффективность, поскольку, например, обращение за педагогической помощью к опытным преподавателям по физической культуре КЮИ МВД России способствовало бы более быстрому и точному освоению необходимых приемов борьбы. Однако в этом случае занятия клуба «Щит» по самообороне ничем бы не отличались от обычных занятий по физической культуре.

Целью же самостоятельных тренировок курсантов явился перевод образовательной деятельности из рамок учебно-воспитательного процесса в область досуга. Поэтому данные занятия были построены исключительно на инициативе, интересе и самостоятельной работе курсантов, когда требовалось решение не

только организационных, но и методических вопросов, которые прежде преодолевал педагог. Так, например, для проведения занятий необходимо было обеспечить всех участников спортивным инвентарем, а затем собрать его и разместить на свои места. Кроме того, после занятий необходимо было навести порядок и в самом спортивном зале: почистить маты, правильно их разложить и т.д. Поэтому в порядке очередности на каждое занятие по самообороне из числа курсантов назначался дежурный, выполняющий все эти обязанности.

По этим же соображениям и сами занятия проводились в свободной форме, когда каждый их участник избирал для себя свою индивидуальную траекторию развития навыков самообороны, взаимодействуя с другими курсантами лишь в случае необходимости совместной отработки приемов борьбы.

Такой способ организации занятий способствовал наибольшей реализации индивидуального подхода, поскольку каждый курсант мог отрабатывать лишь те приемы борьбы, в выполнении которых он испытывал проблемы. При традиционном учебно-воспитательном процессе эти курсанты вынуждены отрабатывать лишь те приемы, которые им демонстрирует педагог. Кроме того, на занятиях клуба «Щит» курсанты не были ограничены во времени и могли прекратить свои занятия по своему усмотрению либо, напротив, увеличить их продолжительность.

Наш опыт показывает что курсанты, участвовавшие в занятиях по самообороне, смогли улучшить свои навыки в борьбе и одновременно повысили свои физические характеристики. По словам преподавателей физической культуры КЮИ МВД России, участники клуба «Щит» стали гораздо сильнее и выносливей своих сослуживцев и стали выполнять приемы борьбы более четко и уверенно. По результатам занятий по обучению самообороне в течение учебного года большая часть курсантов в той или иной мере освоили защитные и контратакующие действия и варианты их комбинаций, позволяющие прервать атаку противника и обеспечить собственную безопасность.

По итогам учебного года на завершающем занятии были проведены показательные выступления участников курсантов, принимавших участие в дополнительных занятиях по самообороне. Им был продемонстрирован ряд приемов борьбы: захваты, задержания, броски и т.д., что показало хорошие знания техники самообороны.

В целом данное направление работы клуба «Щит» позволило курсантам КЮИ МВД России почувствовать себя более уверенными в отношении возможных профессиональных ситуаций, сопряженных с угрозой для их жизни и здоровья

Подводя годовые итоги деятельности клуба «Щит», необходимо отметить также, что был проведен самоанализ ряда показателей, которые отражают эффективность проделанной работы: количество участников клуба; количество запланированных и проведенных мероприятий; их результативность и т.д. Было выявлено, что данные показатели прямо или косвенно свидетельствуют о значительной степени вовлеченности курсантов в клубную деятельность. Все запланированные мероприятия были выполнены, а их успех подтверждается положительными отзывами самих курсантов.

Таким образом, клуб курсантов «Щит», создаваемый нами как инструмент формирования культуры безопасности в ходе культурно-досуговой деятельности, выполнил поставленные перед ним задачи, способствуя физическому развитию курсантов и приобретению тех или иных навыков его участников по вопросам устранения угроз для жизни и здоровья.

2.3. Включение различных аспектов культуры безопасности в программу работы самодетельных курсантских объединений

Следующим педагогическим условием эффективности формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности стала работа с самодетельными объединениями курсантов нашего вуза. В недавнем прошлом при клубах, домах культуры, а также на фабриках, заводах, в учебных заведениях, воинских частях, колхозах и т.д. организовывались самодетельные художественные коллективы, которые за образец в своем творчестве принимали произведения, созданные профессиональными композиторами, драматургами, писателями и т.д. путем включения их в репертуар своих самодетельных образований¹.

Самодетельность личности – это самостоятельная деятельность человека, которая выполняется им по собственной инициативе на основе знаний и умений, приобретенных в процессе обучения или на практике, носит творческий характер, в ней проявляется сущность человека с ее отношением к содержанию деятельности и стремлением мобилизовать свои нравственно-волевые усилия на реализацию общественно ценных и личностно значимых целей².

Анализ показывает, что самодетельные объединения художественно-творческой направленности – многочисленные хоровые, оркестровые, хореографические, театральные и др. коллективы, объединяющие десятки тысяч студентов различных

¹ Гришин И.Ю. Место самодетельного художественного творчества в структуре советской культуры // Аналитика культурологии. 2012. № 22. С. 81 – 83.

² Тараненко Е.А. Самодетельность учащихся как психологический и педагогический феномен // Ученые записки. 2010. № 3-1. С. 175 – 181.

вузов, имеют значительный потенциал по формированию культуры безопасности своих участников.

Художественную самодеятельность можно рассматривать как социально-педагогическую ценность, осуществляющую систему функций: информационно-познавательную; коммуникативную; социальную, содержащую в художественном продукте этические ценности, нормы, идеалы, характерные для разных исторических периодов развития культуры, обеспечивающую тем самым преемственность, способность транслировать ее от поколения к поколению; эстетическую, поскольку она несет в себе представления о прекрасном в жизнедеятельности социума, в быту, в языке, пластике, формах; воспитательную, способствующую развитию и изменению духовных ценностей и потребностей личности¹.

Художественная самодеятельность включает в себя создание и исполнение художественных произведений силами любителей, выступающих коллективно (кружки, студии, хоровые коллективы, народные театры) или в одиночку (певцы, чтецы, музыканты, танцоры, акробаты и др.). На базе самодеятельности выросли многие профессиональные драматические и музыкальные театры, ансамбли, хоровые коллективы. За счет талантливых участников художественной самодеятельности пополняются крупнейшие профессиональные коллективы. К руководству художественной самодеятельностью привлекаются мастера профессионального искусства.

Воспитательный потенциал самодеятельной общности определяется, во-первых, восприятием молодежью досуга как добровольного и свободного пространства самовыражения и признания; во-вторых, досуговая деятельность по своей природе способна компенсировать недостающие условия личностного

¹ Патрикеева С.А. Бальный танец как важнейший аспект творческой активности детей младшего школьного возраста в самодеятельном хореографическом коллективе // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 2 (48). С. 157 – 160.

развития и создать дополнительное пространство самореализации и признания¹.

Между тем, как указывает А.А. Смирнова, в силу сложившихся в предыдущий исторический период традиций, базирующихся на субъект-объектной модели воспитания, руководители этих коллективов нацелены в основном на формирование исполнительского мастерства и организацию концертной деятельности².

Поэтому в нашем исследовании мы стремились расширить поле творческой самореализации участников самодеятельных объединений в области формирования культуры безопасности, включая в их репертуар различные номера соответствующей тематики.

В Казанском юридическом институте МВД России созданы и активно работают творческие самодеятельные коллективы, в которых занимаются более 100 курсантов и слушателей: духовой оркестр; вокальный ансамбль; женская вокальная группа; мужская вокальная группа; ансамбль бальных танцев; ВИА; команда КВН; студия эстрадного танца; театральная студия.

Эти творческие коллективы являются постоянными участниками республиканских и городских культурно-массовых мероприятий, благотворительных акций, шефских концертов, различных ведомственных, областных и городских конкурсов, смотров, фестивалей. Курсанты КЮИ МВД России ежегодно принимают участие в фестивале самодеятельного художественного творчества и авторской песни личного состава МВД России и членов семей сотрудников в рамках Всероссийской благотворительной акции МВД России «Милосердие белых ночей», посвященной памяти сотрудников и военнослужащих

¹ Юркина И.А. Формирование экологической культуры школьников в условиях клубного объединения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 88. С. 318 – 321.

² Смирнова А.А. Интерактивные технологии как средство развития социально-творческой активности участников самодеятельного объединения (на примере оркестра баянистов имени П.И. Смирнова) // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2013. Т. 195. С. 115 – 120.

МВД России, погибших при исполнении служебного и воинского долга в г. Санкт-Петербурге.

Высокое мастерство будущих полицейских и их наставников уже не раз отмечалось жюри различных конкурсов, где творческие коллективы КЮИ МВД России занимали места в первой тройке номинантов. Все это доказывает, что художественное направление досуга курсантов нашего института является крайне востребованным. Ни одно праздничное мероприятие в институте также не обходится без участия творческих самодеятельных коллективов, выступления которых находят положительный отклик у аудитории.

Внимательно изучив репертуар этих коллективов, мы убедились в том, что тематика и содержание выступлений, как правило, не несет в себе тех или иных педагогических идей. Так, например, значительную часть репертуара вокального ансамбля института составляли песни, посвященные проблемам войны, патриотизма, профессиональной деятельности. Безусловно, они были уместны на торжественных мероприятиях и некоторых праздниках и несли в себе значительную эмоциональную нагрузку, побуждая слушателей задумываться над соответствующими текстами песен.

В то же время возможности привлечения аудитории к другим важным темам и в том числе таким, как безопасность, остаются практически невостребованными в деятельности самодеятельных коллективов института. Анализ показал, что причин такой ситуации может быть несколько. Это и личные репертуарные предпочтения участников вокального ансамбля, а также более узкая направленность песен о безопасности и т.д.

Однако наиболее важной проблемой стало практически полное отсутствие каких-либо известных и популярных песен, посвященных проблеме безопасности. Изучение многих различных словесно-музыкальных произведений показало, что в нашей стране вопросы безопасности чаще всего отражены в шутках. Так, было найдено множество различных пословиц и частушек, где

высмеивались как сами угрозы и опасности, так и способы их преодоления. Безусловно, с их помощью можно быстро и эффективно привлечь слушателей к осмыслению проблемы безопасности.

При этом необходимо понимать, что поскольку такая форма народного творчества не воспринимается аудиторией как нечто важное, обращение слушателей к проблеме безопасности будет носить сиюминутный характер.

Другим известным как в КЮИ МВД России, так и за его пределами творческих коллективов является театральная группа курсантов, выполняющая постановки различного уровня сложности, начиная от кратких скетч - шоу и заканчивая полноценными пьесами. Этот коллектив тоже участвует в большинстве массовых мероприятий, проводимых в институте, а также иногда организует и проводит своими силами вечера искусств: поэзии, какого-либо вида танца или музыки. В то же время, как и в случае с вокальным коллективом, репертуар театральной группы составляли произведения, далекие от вопросов безопасности.

Поэтому было принято решение о необходимости включения различных аспектов культуры безопасности в программу работы этих самостоятельных курсантских объединений. Для этого потребовалось несколько скорректировать репертуар вокального ансамбля и театральной студии номерами, освящающими различные вопросы обеспечения безопасности. Так, например, вокальный ансамбль в ходе участия в различных праздничных мероприятиях вуза исполнял ряд известных песен, в основе сюжета которых – безопасность.

Одна из таких песен стала известна благодаря творчеству Григория Лепса и носит соответствующее название «Безопасность». В этой песне в лирической форме ведется рассуждение о том, что такое безопасность, риск и спасение и т.д. Уже само исполнение музыкального сопровождения этой песни в минорной тональности настраивало аудиторию на серьезный тон

обращения к ней, подготавливая к размышлениям, соответствующим тематике произведения. Сам текст песни «Безопасность» не дает ее слушателю каких-либо готовых ответов и не призывает к чему-либо. Ее автор лишь рассуждает о том, что такое безопасность, чему она способствует и чему мешает, как бы намеренно оставляя слушателям возможность выбора своей позиции относительно данной проблемы.

Как оказалось, исполнение вокальным ансамблем КЮИ МВД России данной песни как нельзя лучше соответствовало задачам нашего исследования, когда, согласно отзывам курсантов, некоторые из них в момент ее прослушивания действительно рассуждали о безопасности и вели внутренний диалог о риске в жизни человека. Поэтому в дальнейшем это произведение стало исполняться чаще и явилось одной из популярнейших песен этого коллектива.

Однако наряду с серьезными песнями в нашем исследовании при формировании культуры безопасности курсантов апробировались и шуточные произведения. Одной из таких песен стала музыкальная шутка «Грачи пролетели» известной группы КВН «Уральские пельмени», в которой в анекдотичной форме описывается техника безопасности. Саму песню можно считать современным аналогом частушек, где в четырех строках рассказывается какой-либо забавный случай. В песне «Грачи прилетели» таких частушек около десятка, в которых повествуется об электрической безопасности, безопасности труда, опасностях употребления алкоголя и т.д. При этом в отличие от традиционных частушек, исполняемых на фоне несложной и однообразной музыки, здесь каждый куплет подчеркивался своим особенным музыкальным произведением.

В такой же юмористической частушечной форме была отрепетирована и исполнялась другая используемая вокальным ансамблем песня сходной тематики «Техника безопасности», автором которой является П. Пелевин. В этом произведении шуточно описываются различные трудовые ситуации,

возникающие с сельскими жителями, пренебрегающими правилами безопасности труда. Для усиления юмористического характера номера было решено назвать «На больничном».

В начале выступления, при выходе участников вокального ансамбля на сцену, ничто не указывало на содержание номера, однако, по ходу песни курсанты облачались в повязки согласно травмам, озвученным в ходе исполнения. В итоге сцену покидала группа перевязанных людей, пострадавших согласно тексту песни по причине пренебрежения правилами безопасности труда.

Кроме этих песен с целью привлечения внимания аудитории к вопросу формирования культуры безопасности данным коллективом на различных массовых мероприятиях применялись и частушки, посвященные пожарной безопасности.

Представляется, что исполнение и прослушивание этих как шуточных, так серьезных песен могло послужить важной основой обращения курсантов нашего вуза к проблеме безопасности.

Этим же задачам способствовало включение этюдов, посвященных безопасности, в репертуар театральной студии, представляющей собой небольшую труппу, состоящую из пяти юношей и двух девушек 2 – 3 курсов.

Для театрализации проблемы безопасности использовались различные ситуации из правил дорожного движения, рассказывающих как правильно вести себя в различных ситуациях. Такие ситуации разыгрывались в форме диалогов, в которых один из участников беседы рассказывал о происшествии, после чего осуществлял анализ его причин, затем другой участник рассказывал свою историю и т.д. Все эти истории имели реальную подоплеку, причем при их подготовке отбирались наиболее ужасающие случаи дорожного травматизма, связанные с гибелью либо инвалидностью людей. Получился психологически достаточно тяжелый номер, рассказывающий о преступной халатности и неуместном лихачестве на дороге.

В этом номере использовался метод психодрамы, эмоционально глубоко воздействующий на сознание аудитории,

заставивший курсантов максимально почувствовать себя в подобных ситуациях, вжиться в эти роли и сопереживать ее участникам. Ввиду своего драматичного содержания, этот этюд разыгрывался исключительно на соответствующих массовых мероприятиях, которыми являлись различные выставки, конференции и круглые столы, посвященные проблемам безопасности дорожного движения. Наш опыт показывает, что возможности психодрамы в процессе формирования культуры безопасности курсантов достаточно велики и позволяют в ходе досуга максимально четко и эффективно указать на данную проблему.

Кроме этого, курсантами разыгрывались небольшие этюды, изображающие ежедневную деятельность сотрудников полиции, и различные потенциально опасные ситуации. При подготовке этих этюдов курсанты консультировались с преподавателями кафедры философии, политологии, социологии и психологии, читающими курсы профессиональной этики и ведущими социально-психологический тренинг профессионального общения на предмет оптимального ведения диалога в подобных ситуациях. Затем эти фразы дословно использовались в постановках, демонстрируя возможность полного снижения риска возникновения ситуаций, сопряженных с возникновением конфликтов.

Такие этюды, продолжавшиеся 5-10 минут, разыгрывались курсантами с различными вариациями сюжета примерно раз в квартал на праздничных концертах, проводимых в институте. Основой для театральных этюдов выступали ситуации, прямо или косвенно угрожающие безопасности труда полицейского, а именно: дача взятки, пренебрежение экипировкой, общение с подозреваемым и т.д.

Эти стандартные ситуации, описанные преподавателями нашего вуза из своей правоохранительной практики, безусловно, известны будущим полицейским. К сожалению, такие случаи достаточно регулярно появляются в средствах массовой информации, причем сотрудники полиции оказываются часто

неготовыми к их разрешению. Эти же ситуации разбираются с правовой и этической точек и на учебных занятиях в КЮИ МВД России по дисциплинам общей и специальной подготовки. Тем не менее наблюдение за участниками этих ситуаций в реальности, а также способов эффективного преодоления возникающих в ходе их развития угроз способствовало более эффективному закреплению безопасных моделей поведения будущих сотрудников полиции.

Таким образом, внедрение в репертуар театрального коллектива номеров, посвященных различным аспектам формирования культуры безопасности, позволило серьезнейшим образом обратить внимание курсантов к данной проблеме.

Со временем репертуар вокального ансамбля и театрального коллектива КЮИ МВД России, отражающий вопросы безопасности, настолько расширился, что появилась возможность проведения отдельного вечера, который получил название «За безопасность в мире!». Программа данного мероприятия включала в себя все наработки выше обозначенных групп художественной самодеятельности, перемежая вокальные выступления и театральные номера. Такой отдельный акцент этих творческих коллективов на проблеме безопасности позволил проникнуться этой проблемой еще большее количество курсантов института.

Кроме того, традиционным стало использование этого репертуара на праздничных выступлениях самодеятельности курсантов КЮИ МВД России, посвященных Дню знаний, Дню защитника Отечества, 8 марта, Дню сотрудника ОВД и др.

Важно отметить, что культурно-массовая работа курсантов нашего института ведется в тесном взаимодействии с учреждениями культуры и образования города Казань и Республики Татарстан. Со своими наработками будущие полицейские принимают участие в творческих конкурсах «Студенческая весна», «Щит и лира» и др. Организуются и выездные выступления вокального ансамбля и театральной студии в школьные учреждения. Таким образом, к проблеме безопасности

привлекается внимание не только курсантов института, но и окружающего вуз социума.

За период 2014 – 2016 учебные годы курсантами коллективов художественной самодеятельности было исполнено более 50 номеров, содержащих различные аспекты культуры безопасности, при этом количество их участников неоднократно менялось.

Таким образом, включение различных аспектов культуры безопасности в программу работы самодеятельных курсантских объединений выступало некоторым дополнительным ресурсом актуализации вопросов противодействия различным угрозам в профессиональной деятельности полиции.

Заключение

Проблема безопасности в наши дни еще больше расширяется как количественно, так и качественно, что связано с возникновением новых угроз, носящих главным образом техногенный характер. В связи с этим актуализируется задача формирования культуры безопасности, выступающей существенной основой противодействия тем или иным опасностям, существующим в современной жизни. Анализ научных работ по данной проблеме позволил дать авторское определение культуры безопасности, представляющей собой общественно признаваемый процесс и результаты творческой деятельности человека по защите от угроз причинения вреда значимым для него объектам или явлениям.

Как оказалось, решение вопроса о структуре культуры безопасности с опорой на ту или иную теорию культуры является неверным, поскольку каждая из них, во-первых, не исключает применение другой теории, а во-вторых, они не сводимы к элементам, созвучным их названиям. Кроме того, структурными компонентами культуры безопасности не могут явиться элементы деятельности и ценности, поскольку культура статична и, будучи созданной, может существовать без обязательного участия человека. В связи с этим в качестве основных элементов культуры безопасности в теоретической форме могут рассматриваться знания, нормы и символы, существующие в едином виде в реальной жизни.

Изучение современного опыта формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России позволяет сделать вывод, что данный процесс осуществляется преимущественно в ходе учебных занятий,

являющихся логическим продолжением школьного курса ОБЖ. В то же время культурно-досуговая деятельность обладает значительным педагогическим потенциалом для формирования культуры безопасности курсантов, однако его реализации препятствует отсутствие необходимых методических разработок. Тем не менее во многих высших профессиональных учебных заведениях сегодня осуществляются попытки формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности, однако, большая их часть носит сугубо «мероприятийный» характер, в то время как клубная работа в этой сфере практически отсутствует.

Применение метода моделирования в данном исследовании позволило разработать педагогическую модель формирования культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности, включающую в себя целевой, содержательный и результативный компоненты. Важно отметить, что данная модель дает лишь общее представление о том, каким образом осуществляется формирование культуры безопасности курсантов вузов МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности, поскольку каждое учебное заведение, каждый педагог и курсантский коллектив обладают своими уникальными особенностями.

Использование игр в целях формирования на досуге культуры безопасности курсантов образовательных организаций МВД России пока не нашло своего отражения в педагогической практике высшей профессиональной школы, в отличие от дошкольного и школьного образования, где они с успехом применяются. Интеллектуальные игры могут использоваться для овладения знаниевым компонентом культуры безопасности, поскольку предполагают значительную подготовку участников в форме самообразования. Применение развлекательных игр может оказаться востребованным лишь при актуализации тех или иных проблем безопасности, поскольку смыслового значения они не

имеют. Такие игры носят юмористический характер, использование которых может носить лишь единичный характер. Имитационные игры способствуют овладению нормативным компонентом культуры безопасности, поскольку в ходе практической деятельности позволяют на личном примере уяснить стандарты и правила преодоления различных угроз и опасностей.

Включение различных аспектов культуры безопасности в программу работы самостоятельных курсантских объединений выступало некоторым дополнительным ресурсом актуализации вопросов противодействия различным угрозам в профессиональной деятельности полиции.

В целом настоящая монография задает общие ориентации по важным вопросам формирования культуры безопасности курсантов вузов МВД России в процессе культурно-досуговой деятельности в рамках высшей школы. Курсантам образовательных организаций МВД России будут весьма полезны обобщения и рекомендации, подготовленные автором. Однако проведенное исследование не исчерпывает все аспекты рассматриваемой темы. Необходимо продолжить разработку педагогических и социокультурных технологий, позволяющих наиболее эффективно осуществлять формирование культуры безопасности курсантов вузов МВД России.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Педагогическое обеспечение формирования культуры безопасности у учащихся общеобразовательных школ (в условиях Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.С. Алексеева. – Ставрополь, 2011. – 26 с.
2. Алехин И.А. Дидактические основы безопасности жизнедеятельности / И.А. Алехин // Мир образования – образование в мире. – 2010. – № 3. – С. 3 – 8.
3. Амброжи Т. Безопасность человека в аспекте борьбы с самим собой, а также с угрозами современного мира / Т. Амброжи // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2008. – № 1. – С. 3 – 8.
4. Андрюхина М.С. «Аксиологическая оценка» как один из базовых концептов лингвокультурологии и теории культуры / М.С. Андрюхина // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 3. – С. 54 – 58.
5. Ахмадиева Р.Ш. Подготовка компетентных педагогов, обучающихся детей безопасности жизнедеятельности на дорогах / Р.Ш. Ахмадиева // Вестник НЦБЖД. – 2014. – № 3 (21). – С. 76 – 80.
6. Бариев А.Р. Сущность и основные компоненты культуры межнационального общения курсантов вузов МЧС России / А.Р. Бариев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – № 4. – С. 117 – 119.
7. Безопасность деятельности: энциклопедический словарь / под ред. О.Н. Русака. – СПб.: ГИК, 2003. – С. 219.

8. Беликов В.А. Философия образования личности: деятельностный аспект: моногр. / В.А. Беликов. – М.: Владос, 2004. – 357 с.

9. Беляева М.А. Клуб как организационная форма социокультурной деятельности с семьями детей-инвалидов / М.А. Беляева, О.Ю. Буторина // Педагогическое образование в России. – 2010. – № 1. – С. 39 – 46.

10. Боликова Л.Ю. Методологическая культура как объект и предмет исследований в педагогике / Л.Ю. Боликова, Е.Н. Васякина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 699.

11. Бражникова А.Н. Об использовании имитационной игры в изучении курса «психология нравственности профессионала» / А.Н. Бражникова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 129. – С. 7 – 12.

12. Бушков Р.А. Культура в современном мире / Р.А. Бушков // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2010. – Т. 204. – № 1. – С. 41 – 46.

13. Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности / Г.Г. Вербина // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 4. – С. 196 – 202.

14. Ветренко И.А. Игра как метод исследования социальной действительности / И.А. Ветренко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2. – С. 127 – 129.

15. Войтов В.В. О технологии краткосрочного обучения основам самообороны / В.В. Войтов // Теория и практика физ. культуры. – 2008. – № 9. – С. 52 – 54.

16. Гафнер В.В. Культура безопасности: аналитический обзор диссертационных исследований / В.В. Гафнер. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. – 2013. – С. 4.

17. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика / С.Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Харвест, 2007. – 976 с.

18. Горам М.С. О «падонках» и «кибердружинниках»: виртуальные источники порчи языка / М.С. Горам // Шаги-Steps. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 186 – 204.

19. Гришин И.Ю. Место самодеятельного художественного творчества в структуре советской культуры / И.Ю. Гришин // Аналитика культурологии. – 2012. – № 22. – С. 81 – 83.

20. Гроголева О.Ю. Типологические особенности личности участников интеллектуально-психологической игры «Мафия» / О.Ю. Гроголева, В.С. Анкудинова // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2014. – № 2. – С. 4 – 12.

21. Дуркин П.К. Игры как средство обучения и воспитания студентов / П.К. Дуркин, М.П. Лебедева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 134 – 143.

22. Дурнев Р.А. К вопросу о культуре безопасности жизнедеятельности / Р.А. Дурнев // Технологии гражданской безопасности. – 2006. – Т. 3. – № 2. – С. 65.

23. Ежевская Т.И. Психологические аспекты напряженности и конфликтологии / Т.И. Ежевская // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 4(35). – С. 47.

24. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для студентов вузов культуры и искусств / А.Д. Жарков. – М.: Издательский дом МГУКИ, 2007. – 480 с.

25. Жаркова А.А. Студенческие клубы как условие социокультурного развития современной молодежи: компаративный анализ / А.А. Жаркова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 108 – 111.

26. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности / М.Ю. Зеленков. – М.: Юнити-Дана, 2016 – 253 с.

27. Ипполитова Н.В. Взаимосвязь понятий «методология» и «методологический подход» / Н.В. Ипполитова // Вестник Южно-

Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2009. – № 13 (146). – С. 9 – 15.

28. Исаев И.Ф. Педагогика: учеб. пособие / И.Ф. Исаев. – М.: Академия, 2002. – С. 14.

29. Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997 – С. 47.

30. Казакова Н.Ю. Отражение общечеловеческих ценностей в национальных культурах / Н.Ю. Казакова // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. – 2011. – № 4 (49). – С. 87 – 92.

31. Калимуллина О.А. Формирование творческой направленности студенческой молодежи в условиях досуговой деятельности: синергетический подход: дис. ... док. пед. наук / О.А. Калимуллина. – Казань, 2014 – 485 с.

32. Колесов И.В. Потенциал клубной деятельности в формировании социальной активности подростков / И.В. Колесов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21. – № 9 (161). – С. 72 – 78.

33. Кочергин А.Н. Культура как система / А.Н. Кочергин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1. – С. 109 – 115.

34. Кузнецова Е.В. Определение культуры: разнообразие подходов / Е.В. Кузнецова // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 49 – 55.

35. Культурология. Часть 1: учебное пособие / С.В. Морозова, Л.В. Оржековская, Н.В. Якушкина [и др.]; под ред. С.М. Прокопьева; Моск. гос. ун-т печати. – Москва: МГУП, 2010. – 248 с.

36. Купавцев Т.С. Принципы организации учебного процесса в вузе МВД России в условиях применения методов игрового моделирования / Т.С. Купавцев // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2010. – № 18. – С. 151 – 154.

37. Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности / Э.П. Литвинов // Пространство и время. – 2012. – № 1. – С. 66 – 73.

38. Лодатко Е.А. Типология педагогических моделей / Е.А. Лодатко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1 (16). – С. 126 – 128.

39. Лулудова Е.М. Архетип культура и классификация его дефиниций / Е.М. Лулудова, К.С. Абдикалык, Ж.Б. Жардамалиева, Г.А. Орынханова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 2-3. – С. 381.

40. Лызь Н.А. Виды и формы педагогического знания / Н.А. Лызь // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2014. – Т. 6. – С. 41.

41. Мамыканова Б.К. Современное высшее техническое образование с позиции социокультурного подхода / Б.К. Мамыканова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 11. – С. 138 – 148.

42. Маркарян Э.С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур // Методологические проблемы этнических культур: материалы симпозиума / Э.С. Маркарян. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1978. – С. 8 – 9.

43. Мацумото Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – С. 31.

44. Мельникова Т.В. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности учащихся на основе технологии модульного обучения: дис. ... канд. пед. наук / Т.В. Мельникова. – СПб., 2006. – 193 с.

45. Михайлов А.А. Формирование компонентов культуры безопасности жизнедеятельности в социуме у студентов педагогического вуза / А.А. Михайлов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 68. – С. 372 – 382.

46. Михеев С.И. Контроль специальной подготовленности студентов вуза, прошедших курс обучения самообороне / С.И. Михеев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 2 (84). – С. 102 – 107.

47. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников: автореф. дис. д-ра пед. наук / В.Н. Мошкин. – Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 2004. – 42 с.

48. Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические прикладные аспекты социологического анализа: монография / Ф.К. Мугулов. – Сочи: СИМБиП, 2003. – С. 45.

49. Николаева Н.И. Культура безопасности жизнедеятельности как основа безопасности России: сб. матер. XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций «Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения» / Н.И. Николаева. – М.: ООО «ИПП «КУНА», 2008. – С. 48 – 53.

50. Орлова А.В. Эволюция понятия «экономическая безопасность» / А.В. Орлова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2012. – Т. 24. – № 19-1 (138) – С. 97.

51. Палкин Е.В. Применение методов активного обучения как способ повышения мотивации учебной деятельности студентов / Е.В. Палкин, Т.С. Розанова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1. – С. 226 – 231.

52. Патрикеева С.А. Бальный танец как важнейший аспект творческой активности детей младшего школьного возраста в самодеятельном хореографическом коллективе / С.А. Патрикеева // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 2 (48). – С. 157 – 160.

53. Паудяль Н.Ю. Игровые инновационные методики в профориентационной работе преподавателя / Н.Ю. Паудяль,

Л.В. Филиндаш // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – Т. 9. – № 2 (58). – С. 100 – 112.

54. Педагогика: учеб. пос. / под ред. П.И. Пидкасистого. – М: Педагогическое общество России – 1998. – С. 261.

55. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003. – С. 358.

56. Пидручная С.Н. Формирование основ культуры безопасности по правилам дорожного движения у детей старшего дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.Н. Пидручная. – М., 2009. – С. 9.

57. Полукаров В.В. Теория и практика клубной деятельности, как основа организации досуга современных школьников / В.В. Полукаров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 134 – 138.

58. Пятилетов В.В. «Безопасность», «угроза безопасности», «чрезвычайная ситуация»: некоторые проблемы соотношения понятий / В.В. Пятилетов // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. – 2009. – № 1 (17). – С. 201.

59. Разработка анкеты для оценки уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях / В.Ю. Рыбников, Т.А. Марченко, Т.Б. Мельницкая, А.В. Симонов, Т.В. Белых // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 11 (105). – С. 142 – 148.

60. Рыбкина В.Н. Применение картографического материала в игровом методе при обучении студентов РМАТ / В.Н. Рыбкина, Е.П. Зайцев // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2015. – № 24. – С. 133 – 139.

61. Рысьева Т.Г. Имитационные игры как метод экологического образования в средней школе / Т.Г. Рысьева, Н.А. Русских, Г.Ю. Жукова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Биология. Науки о Земле. – 2005. – № 10. – С. 107 – 114.

62. Санина А.С. Интернет-отношения: самоуправление и правовое регулирование / А.С. Санина // Современное право. – 2014. – № 11. – С. 62 – 65.

63. Симзяев А.В. Профессионально-этическая культура сотрудника ОВД / А.В. Симзяев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 3. – С. 12 – 15.

64. Смирнов С.А. Культурный возраст человека: философское введение в психологию развития / С.А. Смирнов. – Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2001. – 261 с.

65. Смирнова А.А. Интерактивные технологии как средство развития социально-творческой активности участников самодеятельного объединения (на примере оркестра баянистов имени П.И. Смирнова) / А.А. Смирнова // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2013. Т. 195. – С. 115 – 120.

66. Тараненко Е.А. Самодеятельность учащихся как психологический и педагогический феномен / Е.А. Тараненко // Ученые записки. – 2010. – № 3-1. – С. 175 – 181.

67. Тарасова М.В. Культура как система: основные тенденции исследования / М.В. Тарасова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 7 (126). – С. 136 – 143.

68. Татьяна Т.В. Структура и содержание понятия «культура безопасности личности» / Т.В. Татьяна, А.М. Солдаткин // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 4 (20). – С. 67 – 71.

69. Телепина Ю.В. Типы и функции символов в культуре цивилизаций / Ю.В. Телепина, Л.С. Николаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2-1. – С. 190 – 192.

70. Толочко Е.И. Культура безопасного поведения на дорогах как многоаспектная социально-педагогическая проблема / Е.И. Толочко // Человек и образование. – 2015. – № 1 (42). – С. 175.

71. Трунов М.В. Развитие педагогической культуры безопасности будущего учителя на основе технологий

физкультурно-спортивной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.В. Трунов. – Тула, 2012. – 31 с.

72. Труфанов Ю.Н. Методика обучения студентов физкультурного вуза основам самообороны с использованием дифференцированного подхода к отбору содержания тренировки / Ю.Н. Труфанов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 7 (77). – С. 156 – 160.

73. Усачев Н.А. Технология формирования культуры безопасности профессиональной деятельности у студентов факультетов физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.А. Усачев. – СПб., 2010. – С. 9.

74. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 292.

75. Хиз Дж. Бунт на продажу / Дж. Хиз, Э. Поттер. – М.: Добрая книга, 2007. – С. 21.

76. Христолюбова Н.Е. Зарубежный опыт социальных последствий научно-технического развития: место образования / Н.Е. Христолюбова, Е.А. Худоренко // Открытое образование. – 2016. – № 3. – С. 61 – 68.

77. Чагин Д.П. Использование электронных средств обучения как виртуальных моделей реальных ситуаций при формировании культуры безопасности школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д.П. Чагин. – СПб., 2011. – С. 16.

78. Чижиков В.В. Ресурсы культуры и культура как ресурс / В.В. Чижиков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1 (57). – С. 117 – 124.

79. Шангутов А.О. Самостоятельная работа курсантов вуза внутренних войск МВД России как фактор профессионального становления личности / А.О. Шангутов, Л.И. Лурье // Образование и наука. – 2012. – № 8. – С. 38 – 55.

80. Юркина И.А. Формирование экологической культуры школьников в условиях клубного объединения / И.А. Юркина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 88. – С. 318 – 321.

81. Юшко Г.П. Метод театрализации как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка: сб. науч. тр. Ангарского государственного технического университета / Г.П. Юшко, Е.В. Бабукова, Р.Я. Федорко. – 2014. – Т. 1. – С. 304 – 307.

82. Якутова Ю.А. Интернет-культура: сущность, структура, основы формирования / Ю.А. Якутова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 9. – С. 237.

83. Ялмурзина Г.С. Развитие творческого потенциала студентов в процессе изучения безопасности жизнедеятельности (на примере технического университета) / Г.С. Ялмурзина // Интеграция образования. – 2008. – № 3. – С. 12 – 18.

Научное издание

Планкин Константин Вячеславович

**ФОРМИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
В ПРОЦЕССЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Монография

Корректор Е.О. Смирнова
Компьютерная верстка Е.О. Смирнова
Дизайн обложки М.М. Надыршина

Формат 60*84 1/16 Усл. печ. л. 8
Подписано в печать 26.04.2021 Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130